

18+

Израиль Лейбович

Шниперсон

ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ

Израиль Шниперсон
ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ

«Издательские решения»

Шниперсон И. Л.

ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ / И. Л. Шниперсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510857-9

Письма любящего мужа к покойной жене. Всё в книге основывается на реальных событиях, происходивших в 1986 — 1994 гг..Имена действующих лиц изменены.

ISBN 978-5-00-510857-9

© Шниперсон И. Л.
© Издательские решения

Содержание

Письмо первое	6
30 марта, 1986 г	6
Письмо второе	9
Письмо третье	11
Письмо четвертое	13
Письмо пятое	15
ДОРОГАЯ, РОДНАЯ САНЮШКА!	16
Письмо шестое	17
Письмо седьмое	19
Письмо восьмое	21
Письмо девятое	23
Письмо десятое	25
Письмо одиннадцатое	27
Письмо двенадцатое	29
Письмо тринадцатое	30
Письмо четырнадцатое	32
Письмо пятнадцатое	34
Крученные мысли	36
Письмо шестнадцатое	37
Письмо семнадцатое	39
Письмо восемнадцатое	40
Письмо девятнадцатое	42
Письмо двадцатое	43
Письмо двадцать первое	44
Письмо двадцать второе	45
Письмо двадцать третье	46
Письмо двадцать четвёртое	47
Письмо двадцать пятое	49
Письмо двадцать шестое	51
Письмо двадцать седьмое	53
Письмо двадцать восьмое	54
Письмо двадцать девятое	58
Письмо тридцатое	60
Письмо тридцать первое	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

ПИСЬМА НА ТОТ СВЕТ

Израиль Лейбович Шниперсон

© Израиль Лейбович Шниперсон, 2020

ISBN 978-5-0051-0857-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Семья:

Санюшка – покойная супруга.

Виктор – сын.

Виолетта – дочь.

Елена – первая невестка.

Алёна- вторая невестка.

Иван- старший внук по линии сына от первого брака.

Нина- внучка по линии сына от второго брака.

Родион – младший внук по линии сына от второго брака.

Алексей- старший внук (одногодок с Иваном) по линии дочери.

Андрей – младший внук по линии дочери.

Письмо первое

30 марта, 1986 г

Дорогая, моя, такая родная Санюшка!

Нет сил терпеть потерю, ГОПОДИ! Если бы только могла чувствовать и знать, как мне тебя не хватает! Просто непереносимо. Вот почему решил

писать тебе. Ты понимаешь, мое существо, моя психика никак не может согласиться, а потому и смириться с тем, что тебя уже нет. Такое состояние-вроде ты только отлучилась, на время. Оно заканчивается и ты войдешь и мы снова будем вместе. Поэтому квартиру стараюсь также держать, что-бы ты вернулась не могла подумать, что я смирился с твоей кончиной, примирился и пустил все на самотек. Наоборот! Стараюсь, чтоб бы в квартире было так, как и до твоего ухода: ничего не убираю, не перестанавливаю мебель, содержу в аккурате – жду тебя. Как приятно сознавать, что ты скоро вернется и как горько понимать этот самообман. Но все равно- писать буду. Ведь ты для меня вечно живая, вечно юная, вечно прекрасная!

Если бы только могла узнать какие страшные минуты, часы, сутки переживал я когда ты уходила. А ушла то как! Даже не поговорила со мною- собралась и..ушла. Ведь мы сдобую последние дни твоей жизни играли в жмурки. О твоей смерти я не говорил – не хотел излишне расстраивать, а ты не желая меня расстраивать тоже делала вид, что впереди нас ждет большой кусок времени совместной жизни. Ведь ты прекрасно знала, дни твои сочтены и счет идет уже не на недели, а буквально на часы: Помнишь за два дня до своей кончины, ты позвала меня и без каких либо слов поцеловала мне руку: как знак благодарности мне за все. Я сделал вернее принял, непонимающее выражение лица и свел все это к шутке, стараясь вселить в тебя веру в выздоровление. А ведь как было бы правильно именно тогда поговорить о нашем будущем. Утром следующего дня, когда я провожал тебя к своей постели, ты еле передвигаясь, задала мне вопрос -А чем я буду заниматься, когда ты умрешь? Помнишь, ты еще сказала-

– Лазарь, это конец... -И было сказано это так обреченно, так утвердительно, с такою потаенную мукой, что я думал не выдержу, выйду из своей роли эдакого легкомысленного жизнелюбца, разрыдаюсь и не смогу довести тебя до постели. А потом, мне стало панически страшно, это когда укладывая тебя в постель, ты почему то боялась лечь, тебе казалось, что ты падаешь в какую-то бездонную пропасть и тебе не удержаться. С большим трудом поддерживая тебя за голову, и за спину всё таки уложил тебя! Сердце разрывалась от боли, глядя на тебя. А потом пришла Ольга Павловна, глядя на тебя она мне сказала: -Л.И. готовьтесь, Саничка отходит. А ты в это время отрешившись от всего, почему то стала отгонять не существующих мух. При этом сохраняя деловое выражение лица, совершенно не обращая на нас внимание. Вскоре Ольга Павловна ушла. Наступило время тебя кормить, был подготовлен очень удачно сваренный бульон с лапшой, К моему ужасу ты не могла есть, у тебя даже не было сил держать голову, она свисала кочаном на грудь и поднести ложку супа ко рту не было никакой возможности, тогда я приподнял твою голову за лоб, и поднес пиалу с супом, ты начала пить, да с такой жадностью, будто понимала, что ешь в последним раз. КАК жутко было это наблюдать-сердце мое просто рвалось из груди, но я сохранял ту же роль- бодрячка, ничего страшного, не бойся. Время летело быстро, за всеми этими хлопотами. Ты стала жаловаться на боли. Я сделал укол омнапона, переменял салфетки на ране, где флегмона, жидкость, через дренаж выделялась непрерывно, и я через час вновь поменял салфетки, ты все время молчала, смотрела на меня отрешенным взглядом, видимо ты уже ничего не воспринимала с окружающего тебя мира. Сколько я ни окликал тебя, ты глядя на меня в упор, видимо, уже не слышала меня. Боли стали тебя опять донимать, сделал два укола- кардиамин в руку, поднять артериальное

давление, и опять укол омнапона. Ты забылась. Я начал готовиться ко сну, все время наблюдая за тобою. Включил ночник. Было уже 12 часов ночи. Я от усталости, от мучительных мыслей, от непроходящей боли сердца, все же уснул.

Разбудили меня незнакомые звуки. Глянув на тебя я обомлел: ты лежа на спине откинула далеко назад голову, рот был открыт, грудь тяжело вздымалась, при выдыхании раздавался, резкий звук, а при вдыхании- хрип Это было внове для -меня. Ты не отзывалась, была УЖЕ ЧУЖОЙ, НЕЗЕМНОЙ.

Ты была со мною, но в то-же время я понимал, что тебя уже нет. Была оболочка, безучастная ко всему. Проверил давление, оно практически уже не измерялось- что-то 60 на 0, температура 37,7.Вновь сделал укол кардинамина. Переменил на тебе всё бельё, салфетки, вызвал Скорую помощь.

Прибывшая врач подтвердила правильность -принятых мною мер, в свою очередь сделала укол кардиамин и ввела ампулу фуросимита. На мой вопрос -зачем это она делает, она ответила- У неё начался отек легких, сейчас она агонизирует, видимо до вечера не протянет. Теперь в ее положении никто не поможет. Готовьтесь...

Вот так.! Врач уехала, оставив меня один на один с тобой, такой родной и такой неузнаваемо чужой, отрешенной, уже не земная жительница, а НЕБОЖИТЕЛЬНИЦА. Я был весь в смятении. НУ ЧТО -ЖЕ ВСЕ ТАКИ ДЕЛАТЬ?

Вызвал через ДМ. П. Виктора, теперь уже было ясно-надежды никакой.

Ты можешь представить мое положение? ТЫ лежишь, задыхаясь, умираешь, а я-, НИКТО уже не в состоянии тебе помочь, облегчить, вылечить.

Чувствуя свое бессилие, готов был выть, метать, рвать, ломать, но старался держать себя в руках, ведь столько еще предстояло! С какой то одержимой жесточенностью метался я по квартире, потерянный, растерянный, беспомощный. Заглянув вновь к тебе я обратил внимание, что над твоей головой летает муха. Опасаясь что ты своим дыханием можешь ее затянуть в легкие, я принес хлопушку. Муха села рядом с головой на подушку. Я резко хлопнул хлопушкой, убил муху. Ты услышав звук хлопушки резко села, опершись руками о постель и широко открыв глаза глянула на меня СИНИМИ зрачками. В твоём взоре был и укор, бал и вопрос, было и желание что то сказать. Глаза были широко открыты, голова чуть откинута назад, твои волосы, как то ладно обрамили твою голову, сквозь прорезь ночной сорочки у основания шеи, у правой ключицы четко просматривалась пульсация. Артерия была хорошо наполнена, пульс бился учащенно, резко, отчетливо. Мне казалось, что его пульсацию я слышу.

Все это длилось несколько секунд, не более 5—8 секунд. Затем ты откинулась на подушку. Пульс стал биться реже, давление падать, дыхание выравниваться, вернее пркращаться, пульс замер, так ты и скончалась уставившись на меня синими зрачками. Все! Жизнь завершилась. Все заботы, все земное- интересы, чувства, стремления все, все осталось здесь на земле у живых, а тебе все это уже не касалась.

Тебя уже не было. Все это было так то нелепо, необъяснимо, неправдоподобно, что я и до сих пор не верю, что тебя нет. Здесь ТЫ! САНЮШКА, СЛЫШИШЬ! ЗДЕСЬ со мною, во мне, в моих мыслях, в деяниях моих рук.

Это неправда, что тебя нет, неправда!

Господи!, что это я, наверное схожу с ума!

Но этот последний взор, когда ты вскочила на постели и вскинула на меня свои СИНИЕ глаза, твое лицо, вдруг помолодевшее, твои локоны и пульсирующая жилка у горла, все время стоят перед моим взором.

И, если я на что либо гляжу, то смотрю как бы через вот эту твою фотографию, как вид через окно: и тебя и все остальное на, что смотрю... все вижу, а там, вроде, стеклянная- сквозь тебя вижу...

Ты во мне, родная моя Санюшка!

Не могу больше. До свидания, до следующего письма..
Обнимаю, целую Л.

Письмо второе

31 марта 1986 г

РОДНАЯ, здравствуй!

Вот и опять разговариваю с тобою: Невтерпеж...

Сейчас я огорчен до чертиков, прямо теряюсь, как быть, что делать?

Ты наверное догадалась, что мои огорчения связаны с сегодняшней знаменательной датой, Догадалась? -Правильно – Сегодня день рождения Ивана, вот с программой проведения этого дня, а я очень чту и чтил твои чувства к нему, да и сам ведь тоже питаю к нему чувства, только я более сдержан и понимаю что выражение любви не должно быть сюсюкающим, а ее проявления всегда должны преломляться через призму ответственности перед будущим: кого мы готовим, каков человек получится после общения с нами.

Ведь излишнее проявление любви портит, отлагает в сознании любимого, сознание вседозволенности и всепрощения, выковывает чувство нетерпимости к критике его действий. Мы об этом с тобой многожды говорили, хотя наши точки зрения на этот предмет были, по сути, противоположны, старались, поселить в сознание Ивана, и чувства благородства, добра, работоспособности, собранности и т. п. Но наши усилия пока дали неважные всходы. Этом ниже.

Прежде чем продолжить на разговор об этом, вынужден тебя огорчить, ты не пугайся, родная, не так все страшно, -хотя весьма и весьма огорчительно.

Дело в том, что три дня тому назад я упал / начал копировать тебя/ и сломал руку, правую руку. Это крайне неприятно, тем более, что в моем положении одинокой жизни, без руки очень трудно обихаживать себя, а тем более обслуживать Ивану. Сегодня кончаются весенние каникулы и он все эти 10 дней живет со мною. Правда я его вижу только с позднего вечера и до утра. Он стал таким самостоятельным, почувствовал полную безответственность за свои поступки и, вообще, перестал считаться со мною. Ведь он НОЧУЕТ у меня не потому что проникся чувствам необходимости помочь мне, по скольку я оказался в столь дурацком качестве. Он ночует у меня потому, что я живу в центре города и ему весьма удобно общаться со своими сверстниками, шататься по городу и бывать с ним или даже без них где ему/им вздумается.

Недавно он проехал с Димой на нашу бывшую дачу, облазил ее всю, даже залезал на чердак. Каково? А если бы его застукал сторож? И самое возмутительное то, что он считает правомерными свои такие действия. Был с ним серьезный разговор, он все выслушал, а все таки жё остался при своем мнении: ничего плохого нет в том, что он там лазал.

Редко, очень редко выполняет мои указания, и свои обещания. Не привилось у него чувство ответственности за свои обещания, он их дает не задумываясь, и так же не задумываясь не выполняет.

Так вернемся к событиям сегодняшнего дня. Вчера я ему говорю:

– Иван у тебя завтра день рождения, сколько будет твои ребят друзей? По скольку у меня одна рука, я так думаю организовать обед:-Купим торт и пирожное, конфет, в ресторане закажем чтонибудь второе, а запивать будет чай с вареньем и лимонад.

– А зачем все это деда. Дашь мне три рубля, пойдем с друзьями в кафе-. мороженное, посидим там, поедим мороженное и этого буде достаточно.

Мне его рассуждения понравились, я позвонил Алле, что-бы она прислала Нину для зтой «церемонии». На том все и кончилось.

Он ушел с ребятами гулять и я его не видел до 21 часа.

На прошлой неделе он поздно пришел обедать, что -то в 18 часов. Я его предупредил, что у меня не общедоступная столовая, поэтому он должен приходить обедать вовремя. С того дня он ни разу не обедал. Возвратясь на ночь, он ограничивался чаем с пирожным. Конечно сладкое вкуснее. Завтракаем вместе. Я ему сказал, что хлеб маслом намазывать он будет сам, /

ты же помнишь, как он любил хлеб с маслом/ так он что-бы не мазать хлеб маслом просто теперь заявляет, что он масло не ест. То и дело слышу- я это не люблю, даже икру без которой он не садился есть он тоже заявил, что не любит. Все его капризы и поведение страшно раздражают и действуют на нервы. Я ему заявил-Иван я от тебя устал, устал от твоих капризов, равнодушия, всего твоего поведения, поезжай домой дай мне отдохнуть, поживи с матерью хоть один день каникул. Так что ты думаешь? Он согласился, уехал на ночь глядя, а в 24 часа появился. Оказывается он три часа шатался по улицам, затем вернулся ко мне, прекрасно понимая, что в такую пору я его домой не отправлю.

А сегодня он учудил еще больше. Проснулся, как обычно, убрал постель, а тут явился Сережа, они надумали ехать на «2 брата», конечно поход в кафе отменил, не попрощавшись, не попросив денег на проезд, ушел, теперь когда он придет? Душа то болит.

Тебе интересно знать, как он выглядит? Он выше меня ростом, в плечах стал шире, ноги имеют мой размер, потому он дотаскивает уже мою третью пару обуви. Он страшный неряха и ленив как тысячи ленивцев. Неряшлив, заставить подстричься, помыться целое событие. Так что радости от него весьма и весьма мало. Помощи никакой, благодарности тоже. Ведь я ему как мы договорились, преподнес ко дню рождения Библиотеку Приключений. Так он даже спасибо не сказал! Поразительное бездушие. А ведь я эту библиотечку и от твоего имени дарил. Что библиотека! Я же от него не слышал ни звука сочувствия моей поломанной руке, предложения помощи даже помыть посуду. Поразительный эгоизм! Может со временем перерастет? Не

знаю, но гены, заложенные Виктором сидят в нем крепко.

Ты наверное, обвинишь меня в чрезмерной резкости к нему, может это и так, но поощрять паразитизм нельзя. Доходит до анекдотов:

Как-то придя с улицы, уже на ночь, он попросил есть. Я ему сказал

– Солянку с колбасой будешь кушать?

– Буду...

– Возле балконной двери стоит как сковорода с солянкой, пойди и разогрей..

Не пошел. В чем дело? Почему не идешь кушать?

– А я солянку не хочу.

– Не хочешь сиди голодный. Другого у меня нет, а разогреть ты и сам можешь, ведь видишь у меня одна рука?

Так и не пошел. Попил чаю с пирожным и лег спать. Теперь не знаю покупать ли пирожное – ведь он заменяет и обед и ужин пирожным с чаем, но ведь это не еда. Я огорчаю тебя, родная, этими сообщениями, мож и ты думаешь, что я сгущаю краски, но, верь мне, я пишу то, и только то, что было.

Как дальше будет идти формирование его характера не знаю. Он задумал, после 8 ми классов, поступить в техникум. Такое рвение я всячески поддерживаю. Все таки у него много общего с Виктором, а тому совершенно не было нужды заканчивать 10 летку- Вот и Ивану такое образование ни к чему. А захочет учиться после техникума – дорога не заказана. Но ведь после техникума ему еще служить в Армии, Как он после то поступит? В общем у него еще все впереди. Что мне в нем нравится он не злопамятный, быстро отходит. Но это его качество, врядли компенсирует его недостатки.

А, общем, он не плохой парень- как все. Так что не огорчайся родная. Думаю, что мы с ним будем друзьями.

Вот на этом и закончу!

Твой Л.

Письмо третье

3,04,1986г

ДОРОГАЯ САНЮШКА!

А мы вчера были у тебя в гостях! Да-Да! Совершенно неожиданно и, как говорят, не плавно. Но, все по порядку :

Первого апреля рано утром, кто-то позвонил в дверь. И кто – бы ты думала оказался за нею? – Валя! Та самая Валя у которой имеется еще две сестры Кузнецовы – Зоя и Зина.

– Мне Александру Степановну..

– Вы проходите. Александра Степановна скончалась более полугода назад...

– Как жаль..

– Раздевайтесь, что это Вы стоите у порога?

– Да я не одна, я с мужем..

– Вот и зовите мужа, раздевайтесь и будем знакомиться.

– Она назвала себя и побежала за супругом

Они оказались очень милыми людьми, приехали специально с тобой повидаться. Едут сейчас из Комсомольска, возвращаются в Буденовск. Самое интересное, что ее муж Николай Игнатьевич Николаев, сам из Комсомольска, теперь живет с Валею в Буденовске за последние годы несколько раз проезжали Х, всё собирались к тебе зайти и вот выбрались.....

– Очень, очень сожалею, сказал я, Шура была-бы несказанно рада, ведь со смертью Маруси, она говорила, что у нее никого нет. А тут сестра,

да не одна!..Жаль, но ничем уже такое поправить нельзя..

– Я готова локти кусать, ведь сколько раз проезжала мимо!

– Значит судьба!

В общем они пробыли сутки. Самое интересное- Николай не пьет, Это- же надо! А Валя, о ней об этом и говорить не стоит- даже одной рюмки не выпила! Ну и родичи у тебя!

Выезжать на Минеральные Воды надо было утром 2го апреля. Поднялись рано, попили чай, а тут около 8 ми часов прикатило такси. По дороге в аэропорт мы заехали к тебе в гости. Все нормально. Валя попечалилась о тебе, да и мне не было весело. Пока она «судачила» с тобою, я тоже молча поговорил о тобой- Тоскливо мне, Санюшка, ох тоскливо.

В мае придет Веалета, мы обновим твой дом – к тому времени будет готов памятник, посадим цветы, елочку. Хотя возле тебя зелени много, а над головой шумят березы, все же, думаем елочка не помешает.

Проводил их до самолета, обещали писать, а как оно будет на самом деле не знаю. Вот как получилось не очередное свидание с тобой. Одно хорошо когда к тебе не приди- всегда принимаешь.. Коробит, что за зиму перемерзли цветы, поблекли венки – все это надо обновить.

Не помню писал тебе или нет – умер Могильников 7 го марта, тоже в пятницу. Умер легко: ночью, не просыпаясь – от кровоизлияния в мозг.

Был и я на похоронах, но к тебе пройти не смог – было партсобрание и я опаздывал. Я и из похорон ушел сразу, как опустили его горб в могилу-и то опоздал на 7 минут. Думаю ты простишь меня за то. Но позднее через два дня ездил к тебе просить за то прощение – так сказать – «замаливать грехи».

А ты знаешь? – Ведь если подольше обходиться одной рукой, то пожалуй можно вообще без нее обходиться. Плохо, что либо резать или обдирать ведь в таком случае второй руки не хватает, что-бы придерживать. Но я «исхитрюсь» – прижимаю ногой. Правда приходится при этом сильно изгибаться, но можно привыкнуть. Ну не надувай губы!

С рукой все нормально: правда гипс еще не сняли- рано: ведь прошло всего 9 дней, а так в пятницу проверялся заживление протекает нормально, болей почти нет, перестал носить ее на перевязи, потихоньку подключаю ее к работе. Так, что не волнуйся! Все идет хорошо.

Донимает погода- вот уже более 10 дни с перерывами падает снег, давление скачет Скачет оно и у меня. Вообще, эти дни чувствую неважно. Донимает шум в голове и сонливость. Давление никак не могу сбить- нижнее держится 90 -100, верхнее доходило до 200, сейчас ниже 160. Появилась отечность. В общем разваливаюсь потихоньку, так что жди: скоро, видимо, перееду насовсем. Когда это будет? А мне не хватает тебя сейчас – Трудно мне родная без тебя!

Буду закачивать, что-то не по себе мне. Пойду пройдуся – может полегчает.

Да, совсем забыл: Из за руки вынужден был бросить палку, а то я к ней привык и не мог отказаться. А теперь вынужден -Видишь? Нет худа без добра! То-то

Обнимаю, целую Л.

Приобрел я книгу Ирвинга Стоу о Дарвине. Читаю ее и задумываюсь, а смог бы я так, как он пойти против устоявшихся взглядов, против догматов церкви, пойти на то, что – бы «» перевернуть ” миру Честно? видимо нет! И не потому, что мало гражданственности, а скорее потому, что наше становление характера протекало в эпоху Сталина и глушилась всякое такое – ведь основа было – не протвоедействуй! Это какие надо иметь гены, что-бы все таки противоборствовать? – Видимо их нет у меня, а развить можно было. Чувствую, что закваска была.

А теперь что? Теперь тем более...так то, родная!

Письмо четвертое

16 апреля 1986 г

Здравствуй, Родная!

Чертовски соскучился, появилась неодолимое чувство написать тебе очередное письмо.

Последнее время хожу довольно сильно огорченным, привязалась видимо, ко мне гипертония и видимо почечная. Очень похожая на твою.

А началось с того, что стало у меня болеть в области сердца, обратился к врачу, назначила лечение (кстати врач была довольно внимательна и любезна, отнеслась с пониманием). Назначила таблетки, а по сколько у меня стала проявляться довольно значительная отечность ног, то даже фуросемит – правда за весь курс лечения принял всего две таблетки, но сама понимаешь такое лекарство уже настораживает. Так вот после курса лечения сердца, обратил внимание на ненормальность артериального давления 190/120.

Обычные лекарства никак не давали возможности прийти к норме, по рекомендации О. П. принял два раза по 0,5 таблетки адельфана, раунатин принимал по три и один раз даже четыре раза в сутки, и не давно что-бы наладить мочеотделение, которое тоже стало хромать (ведь фуроселин прописан был не спроста) Алёна принесла фуроселин, который принимаю вот уже четвертый день. Не смотря на резкое падение атмосферного давления состояние мое значительно улучшилось. Дело не в том, что я боюсь умереть, к этому идет, в мыслях к этому привыкаешь, пугает если окажусь без помощным, что тогда? Ведь некому будет ухаживать за мною, вот причина моего огорчения. Сейчас видимо, я выправил положение, прекратились шумы в голове, видимо, тоже неплохо помогает.

Все это время, с момента писания последнего письма, я все время думал об Иване. Ты не волнуйся., он не настолько плох. Просто крайне ленив, с чем я стараюсь бороться и привить ему любовь к труду. Помимо всего, видимо, сказывается, и переходной возраст. Ведь ему уже 14 лет. По древне еврейским законам мальчики в 13 лет считались совершеннолетними и им разрешалось жениться. Когда то это было в норме, естественно девочкам тоже, но еще раньше в 11—12 лет. И в далеком прошлом такие молодые семьи не вызывали удивления. Я это к тому, что Ивану уже 14 лет, и он не столь уж хлипкий, ростом перегнал меня, появился аппетит, и видимо ему уже снятся девочки. По секрету скажу, что мне они начали сниться еще в более раннем возрасте. Так что мои догадки имеют достаточно оснований. В последнюю субботу он приехал, как ни в чем не бывало, как обычно, не чувствовалось ко мне отчуждения, как это было в предыдущий раз. Видимо на него накатывалось.

Он вместе с Димой уже дважды ездил на дачу, Я его предупредил, чтоб он не лазал там по дачам. Не хватало, что-бы его уличили в шкодливости.

Помогать он мне помогает мало, да и в чем он может помочь? Но его уже приучил за собою застилать постель, разбирать для сна, убирать за собою все чем он занимается.

Автокружок он посещает. Ему так страстно хочется управлять машиной. Вот поправиться

рука мы снова будем практиковать езду на ней. К слову пришлось-

Виктор не проявляет интереса к ней. Ведь машина требует труда, а любовь к труду, как раз Виктору следует где то прикупить. Боюсь машина пропадет. Мне ведь все труднее с нею возиться, а тут еще рука. Но все равно продавать ее не буду, может Иван будет более привязан к ней, А продавать ни к чему. Потом захочешь продать гараж, да будешь локти кусать.

Как я живу? -Живу. Стараюсь быть на уровне, не опускаться, даже

вызывать интерес к своей особе. Ты наверное здесь подумаешь, что и при тебе я старался такой интерес вызвать. Правильно. Ведь желанье кому- то нравиться, в первую очередь тебе, дисциплинирует, держит человека рамках. Не дай бог вселиться в моей душе равнодушию.

А вчера Таня из Тагила преподнесла мне подарок- прислала потолочный шести ламповый светильник. Очень оригинальный- круглый отражатель, внутри которого шесть ламп, могут гореть две группы ламп. Я его решил повесить в спальне, памятуя твое желание заменить люстру, давно уже устаревшую и тебе она не нравилась. Теперь куда денешься, ведь подарок нужно использовать. Вот не знаю куда старую люстру- придется в комиссионку.

Знаешь какие мысли родились у меня в связи с получением подарка? Написать в правду предложение, как бороться с браком. Почему вдруг?

Представляешь, на этом сооружении- светильнике телипалась на привязи бумажка- гарантийный талон и паспорт на изделие. Само изделие состоит из латунной трубки, к ней с одного кода крепятся шесть патронов и пластмассовый отражатель, а с другого конца выведены провода. Что там может ломаться? Там захоти и не сделаешь плохо. Так нет! Прицепили талон гарантийного ремонта, а гарантию на качественную работу дают только на 12 месяцев. Ну не чушь? Так я хочу внести предложение запретить давать гарантийные талоны на ремонт. Никаких талонов Раз вещь изготовлена, она должна служить, а не быть поводом для бегания по мастерским гарантийного ремонта. В этом случае за брак отвечает

покупатель. Почему? Он выходит виноват, что приобрел вещь. А ты не покупай! Сам виноват? Второе предложение, вместо гарантийного талона выдавать справку на безоговорочный прием товара тем магазином, где приобреталась вещь, в случае обнаружения любого брака. Пусть этим браком возьмется те кто им торгует. А магазин должен возвращать товар изготовителю, снимая в безакцептном порядке в пятикратном размере стоимость изделия. А изготовитель не должен получать никаких дотаций- пусть живет с того, что продано. А то он продает промежуточной базе, та торговле, брак приобретает покупатель с которым носится, как с чиряком по мастерским. Деньги у него забрали, товар радости не принес, в довершение он еще тратит свои нервы и время доказывая негодность, заведомо очевидной дряни. А что-бы изготовители не имели лазеек на выпуск брака изъять из их подчинения, ОТК подчинив их лучше всего банкам, вот тогда рубль будет контролировать – быстро и без проволочек.

Что плохое предложение? Просто и разумно.

Как я хочу, что-бы ты поняла, как мне тебя не хватает! Ведь нет по сути, ни одного часа, что-бы о тебе не вспомнить; ведь все время натыкаешься на следы нашей совместной жизни; на твои письма, надписи, вещи.

Ответ простой – результата выработанной десятилетиями всяких рефлексов по совместной жизни. Ты ушла, оставила средь дороги, меня одного, вместе со мной оставила и рефлексы совместной жизни....

Твой Л

Письмо пятое

22 апреля 1986г

Дорогая, любимая Санюшка!

Ведь я был у тебя в гостях.. Все так же восторженно и жизнерадостно смотришь с фотографии, все так же прекрасен мир вокруг.

Хотя еще сыро и к твоему дому подойти трудно, но все вокруг уже говорит о наступающей весне.

Сегодня первый год, как я твой юбилей встречаю без тебя. Неправда! Ты со мною, ты во мне, но нет тебя рядом, такой ласковой, такой близкой, родной. Принес тебе любимые тобою тюльпаны, посадил в песок- все память обо мне. Посидел, поговорил с тобою, так тоскливо стало и одиноко, что стало невмочь.. Ты знай-я все время помню о тебе и думаю о тебе, о нашей такой чудесной совместной жизни...

А у меня беда, какое то навождение, прямо мистика.

Вечера в твою годовщину, незаметно для меня, соскользнуло обручальное твое кольцо (ведь я его раскатал под свой палец). Причем, оно снималось очень трудно. Когда сломал руку, я его стянуть с пальца не смог- не хватало усилий. Обычно его на ночь снимал, а тут после травмы я его уже не снимал, поэтому снимать его стало еще трудней, у кольца палец несколько распух. А тут вчера когда вытирал руки, показалось, что полотенцем стянул его. Стал искать везде, в ванной под ванной, все вымел, вымыл, перетер руками каждую крошку, а оно исчезло! Надо -же в такой день, память о тебе. Не могу понять как это случилось и где! Повторяю снималось оно с большим трудом, а тут какая-то мистика-исчезло, точно ветром сдуло. Конечно расстроен, Я уверен, что нигде не мог его потерять, оно где то в ванной. Думаю найдется. А пока кошки скребут на сердце- ведь такую память не восполнишь. Прости меня за то родная. Право не виноват. А может это действуют твои чары с того света? Ну, чем все это объяснить?

Иван приезжал с ночевой в субботу, никаких выбрыков не было. Просит купить ему мотор к велосипеду. Не знаю что делать. Денег не жалко, боюсь не нажить беды с этим мотором. Отношения нормализовались. Он стал со мною делиться планами, советываться. По видимому, тот случай – от возраста- нашло, накатило. Очень хорошо ел и без капризов.

У Алёны беда: она нашла, где то шарлатана, который за ее деньги поставил ей фальшивый золотой зуб, он стал чернеть, теперь ей надо уродовать заново рот, снимать передний мост. Хорошо если не будет осложнений, ведь фальшивый зуб медный. На этой неделе она должна приступить у замене моста. Потом напишу.

Пока на этом кончаю. Целую тебя родная.

Еще раз прошу прости за кольцо. Право слово это действительно навождение.

Л.

P.S. Когда закончил письмо, забежала О. П., пришла порисоваться обновой- купила зимнюю шапку из хвостов норки, верх каракуль, что-то рублей 55. Покупка удачная, поздравил ее с обновой. Просила проверить давление- несколько повышенное 160 на 85—90. Поговорили о тебе, тоже вроде отметили твой День Рождения. Последнее время она очень редко заходит, видимо боится пересудов. А может причина в другом, не знаю, она не говорит.

Дома под твоей фотографии поставил тюльпаны-удачно сочетается.

Еще раз целуй Л.

ДОРОГАЯ, РОДНАЯ САНЮШКА!

Ты не можешь представить всей моей радости: Нашлось кольцо!

Понимаешь? – нашлось! в совершенно неожиданом месте- ящике письменного стола. Никогда я сознательно его туда не клал, наоборот, всегда на видном месте на твоём рабочем столе, а тут в ящике. Объясни, как это все получилось. Может в самом деле ты проверяла меня? Может это действую загробные силы? Убей меня, никакие могу взять в толк, как оно попало туда? Как бы то ни было, но я безмерно рад. Только утратив его я понял, как оно мне дорого.

Но нет худа без добра- зато вылизал я под ванной. Сколько там накопилось мусора! Ведь, чтб-бы его убрать мне пришлось буквально, на брюхе выложиться. Для этого я соответственно оделся. На большую руку натянул твой чулок. Сейчас я весь в эмпириях- парю. Боже!, как я рад! Ведь для меня нет цены этой твоей памяти. Впредь наука, помнить о нем непрерывно. Но как оно попало в ящик письменного стола, убей меня, никак я не пойму.

Все в порядке, родная.

Целую. Л

Кольцо нашлось через 6 часов, как я написал тебе последнее письмо!

Письмо шестое

25 апреля 1986 г
Родная Санюшка!

До сих пор не могу успокоиться от переживаний, испытанных утратой кольца. Я тебе тогда не писал, как больно было мне осознать, что такое дорогое мне кольцо я утерял. Как мне не было горестно, но подспудно верил, что не может случиться такого- утерять! Но его ведь не было!

К в такой день! В день твоего рождения! Мистика! Прямо мурашки ползали по спине. Что это? Сигнал обиды на меня?. Освобождения от нашего Союза?

В самом деле- что это? И как же был я безмерно рад, найдя его! Но пережил изрядно- до сих пор не могу опомниться. Но хорошо то, что хорошо кончается. Оно у меня на пальце и я его не снимаю, даже, когда вожусь по хозяйству – боюсь повторения, А всё же таки разобрался, как это получилось, восстановил события. Мне нужно было заняться по хозяйству. Будучи у письменного стола, я снял кольцо и положил его скраю, неподалеку от крайнего левого ящика. Затем видимо чего то искал на столе, накрыл кольцо, а потом укладывая газеты сдернул кольцо со стола, а ящик стола будучи открытым принял этот подарок. Но попав в ящик, кольцо закатилось под карандаши. И если бы мне не понадобилась найти поздравительную открытку

для чего вытащил все содержимое ящика, я бы не наткнулся на кольцо, оно лежало под карандашами! Вот так. Все просто, а между тем ужасно напоминает шутки Мефистфеля!

Чего еще хотел написать тебе?

Недавно, позавчера, вернулся Горбачев из Берлина, где он принимал участие в работе Съезда коммунистов ГДР. И вот по радио, потом по телевизору сообщаю, что- т. Горбачева, по прибытии в Москву встречали».. и идет перечисление фамилий, чуть ли ней всего состава политбюро. Это-ж надо! А для чего. Кому нужно, что-бы такие занятые люди травили столь драгоценное для них время на то, что-бы прибыть во Внуково, поздороваться с Горбачевым и вернуться в Москву? Ведь на это трех часов наверное мало. А по сути это никому не нужно. Не нужна такая помпа. Во-первых это самая настоящая показуха! Во-вторых скрытый прогул, и вроде на работе и работы нет! Невольно ассоциирует с извещениями в хронике журнала

«Нива» дореволюционного периода»» Его Императорское Величество сделал прием в честь, на приеме присутствовали и пошло перечисление. Так то -же Имепаратор, двор, подхалимаж, иерархия и т. п. А у нас?

Сейчас в политбюро молодые, энергичные люди, грандиозные задачи и разминивать время на такую пустую работу вредно.. Помимо всего, это порождает подхалимаж и угодничество, многим хочется быть услышанными по радио – мол встречал Горбачева. Лучше это время потратить на посещение какого либо коллектива на производстве. Ведь от такого сближения кроме пользы ничего не будет. Конечно надо, что-бы Горбачева кто-то встретил, но не все Политбюро и присные с ним!

Самое интересное, что во время этой встречи по сути деловых разговоров и не поведешь. А они обязательно будут позднее, когда т. Горбачев будет отчитываться на заседании Политбюро о своей поездке. Вот это к месту! А то сколько ценного времени растрачивается попусту! А если бы подобное имело место на производстве?

Директора для отъезда в Москву в министерство сопровождали в аэропорт весь состав Управления завода! Смешно? Трудно такое представить, а вот весь состав политбюро это вроде в норне.

Сейчас принимаю массаж плеча, сегодня будет третий сеанс, не знаю на сколько это поможет – но верю.! Гипс с руки еще не сняли. Мне кажется, что полного срастания костей еще не произошло Как бы там не образовалась мозоль, а это шутка не даст сrostись. Завтра про-

верим рентгеном. А так чувствую себя сейчас в норме. Беспокоит отечность ног. Стараюсь меньше употреблять жидкости. Но к вечеру отечность имеется. К утру исчезают.

Ты мне снишься каждую ночь. Прямо навождение какое то!

За то не обижаюсь!

Обнимай твой Л.

Письмо седьмое

30 апреля 1986 г

Незаметно подкрался май. Завтра первое мая. А как я буду встречать его? Один. Ведь, буквально, один. Но я этот праздник проведу с тобою, вдвоем. Купил цветы живые, поставил у твоего- портрета и люблюсь тобою и вспоминаю прошлое. А первого или второго приду к тебе на свидание. Погода благоприятствует. Правда завтра обещают дождь, но посмотрим. Сейчас небо малооблачное, просвечивает голубизной, редкие облака медленно проплываю мимо по своим облачным делам. Небольшой ветерок, тепло. Сегодня обещают днем 23 гр тепла.

Алена усиленно готовится к отъезду в Трусковец лечить почки, с нею поедет Виктор. Родиона Людмила Васильевна уже забрала, она была здесь по своим делам, а мне достается Нина. Мы с ней дружим и думаю, не очень это будет втягость. Пока она будет учиться, видимо придется перебраться к ним. Ведь отсюда ездить, не наездешься.

Как я себя чувствую? Да как сказать. Обычно я отвечаю – здоровье на уровне лет, а какое оно?. Вообще, выгляжу весьма оригинально: утром встал правое колено обмотано компрессом на золотом корне, правая рука в чулке- сняли гипс, я ее прогрел и надел чулок, плече правое донимает на столько, что я из опасения задеть его, хожу боком, как двухмесячный щенок. А так все в порядке. Сердце подкрепил. По сравнению со своими сверстниками, я на уровне.

Вчера получил от Мовшовича письмо и он сообщил печальную новость- Мира Борисовна скончалась от операции на почке. Так, что у меня появился еще один друг по несчастью.

Позавчера звонила Виолетта. Она собирается к тебе в гости к родительскому дню, это будет 11 мая. Привезет саженцы на могилу. Так, что дочка помнит о тебе и, видишь, беспокоится.

По прежнему интересуюсь внутренней жизнью страны. И хоть прошел съезд и принял очень хорошие решения, но претворение в жизнь встречает все те-же недостатки, против которых направлены решения съезда. Сейчас разрешили большую свободу нашей печати и она помещает каждый день статьи, с примерами недостойными нашего образа жизни.

Только на последней недели приводили такие случаи:

В школе группа ребят 10 классников избила одного ученика, только потому, что он не хотел принимать участие в их делах, не весьма достойных. Придравшись к нему за то, что у негой не оказалось сигарет в туалете школы его изуродовали., в конечном счете, позднее он даже ослеп. Так, что поражает в этой истории? Виновным сделали и его и его мать только потому, что они стали искать сатиефикации, а это накладывало тень на репутацию школы, которая считалась образцовой, на врачей, кото-в данном случаи, проявили весьма ловрхностное рвение в определении степени повреждений и потому ставшие в защиту своей амбиции в один ряд с педсоветом школы, эту же позицию заняли и районные партийные органы таким образом ВСЕ ополчились против пострадавшего! Это же надо! И вроде вопросы решались членами партии / не коммунистами, а краснокнижннками/ далекими от идей партии, решении партии- и идеалов коммунизма! И это в школе, которая все эти добродетели дна должна воспитывать, делать все, чтоя-бы в сознании школьников, наш коммунистическая мораль ведалась в поры и становилась существом мышленья этих ребят будущих строителей коммунизма.

Или другой пример: /рабочего строителя, стоявшего на очереди

на квартиру, обошли и квартиру дали другому. Когда он стал добиваться правды опять ВСЕ и дирекция, и платком, и профком, а затем и городские партийные органы и даже прокуратура все, опять все ополчились против этого рабочего, только за то, что требовал придерживаться существующих законов. Ополчились потому, что признать ошибку это значило -бы замочить честь мундира, признаться в том, что они нечистоплотные люди.

До свидания, Родная!

Твой Л.

Письмо восьмое

15 мая 1986г

Родная, здравствуй!

Вновь испытываю неодолимое желание побеседовать с тобой...

Сегодня утром проводил Виолетту домой в Т. Я рад, что мои пророческие слова сбылись: Помнишь, когда Виолетта выпрягалась после техникума, я тебе говорил, что она перерастет и будет нам искренней дочерью. Ведь подумать только- специально приехала на родительский день, который в этом году был 13 мая. Приехала одна, привезла два, чудесных венка из веток кедра, накупила искусственных цветов, прикрепила муаровые ленты – от любящей и скорбящей дочери с Игорем и вторая от твоих внуков Алексея и Андрея. Привезла она саженцы сосны, 3 штуки высадили мы у твоей могилы. Но по порядку. Приехала Виолетта 12 вечером. Днем на моей машине вместе с О. П. поехали на кладбище отвезли воду, лопату, ведро, цветы в горшках и такие цветы.

Это все делали для того, что предвидели – на следующий день будет столпотворение- ведь отмечать памятью усопших в «родительский день» сейчас стало не религиозным отправлением, а превратилось в кашу социалистическую традицию: каждый, кто имеет кого либо на кладбище считает себя обязанным в этот день, именно в- этот день быть на могиле близких и почтить память их. Так в такой день на кладбище кроме кладбищенского транспорта никакой другой не пускают. А каково нам старикам тащиться совсем необходимым почти два километра? Вот поэтому, мы с О.П. 12 мая отвезли все что надо. Отвез я высаженные в горшки астры, банки с водой, для полива саженцев, цветы. Привели в порядок территорию внутри оградки, подправили могилу твою и Л.И., посидели погоревали. Плохо, что Л.И. помещен на очень бойком месте на главной" улице», движение машин большое, а дорога проходит рядом (перекресток) очень пыльно. О.П. за оградкой высадила пять саженцев березы и черемухи. Но когда они еще вырастут, а пока очень пыльно. У тебя в много лучше, правда дальше, но зато вокруг большие деревья- береза и тополь, движения почти нет. Виолетту встретили вместе с Ниной. Пришлось ей три ночи ночевать с нами, и самой из центра добираться в школу. Привезла она на эти дни Тошку – собачку (хорошая собака получилась из того щенка, которого взяли у Фесенко). На 10 часов 13 мая заказали такси и втроем —Виолетта, О.П. и я поехали на кладбище. День был сухой. Ночью был небольшой заморозок, потому оделись соответственно, а днем стало очень тепло. Как и предполагали нас на кладбище не пустили с машиной и мы, то что Виолетта привезла потащили на себе. Но на троих это было не особенно в тягость, Труднее всего было Виолетте – тащила два венка. На кладбище догадались организовать государственную торговлю цветами- и живыми и искусственными. Это сбило цены у частных. Вначале мы остановились у могилы Л.И., оставили О.П. три саженца сосны, сами пошли к тебе,

родная. О.П. после того как она освободиться подойдет к нам.

Мы с Виолеттой обрядили венки, закрепили их, кое, что переставили. Выкопали три ямки для саженцев сосны- две штуки посадили внутри ограды, одну за оградой у входа. Маленькие они, по полметра. Но уверен, что привидутся. Подошла О. П., посидели у тебя в гостях, вспоминали, сетовали, горевали... Что-то около трех часов двинулись обратно. За это время народ стал приходить всё более и более, как на демонстрацию.

Солнце стояло высоко. Стало жарко. Мы двигались потихоньку домой. Когда вышли на главную дорогу попали в пыльную зону. Ведь на кладбище работы не прекращались и потому было большое движение самосвалов с грунтом и без. Каждая проходящая машина поднимала облако пыли. Идти было не совсем уютно. А навстречу все больше и больше при-

бавлялось народу. Шли старые и молодые, здоровые и больные, немощные и полные сил. Шли к своим близким, которые стали такими далекими.

Не знаю испытывала ли ты радость от таково внимания, но украсив вою могилу, мы почувствовали большое удовлетворение. А как гармонировали венки и свежая зелень., саженцы и цветы в горшках и такие, и искусственные. А ты все смотришь с фотографии - вся во власти жизни и жизнерадостности!. На деревьях уже пробилась листва- робко но ошеломляюще нежная, пронзительно зеленая. Как ты любила наслаждаться молодой, только, что распустившейся зеленью. Мы возвращались утомленные, но полные чувства удовлетворения свидания с тобою и делами нами содеянными в твою память и память Л.И.

Обратно нам повезло- подхватило нас маршрутное такси до вокзала, а оттуда на трамвае. Мы дома. И опять с тобою- глядишь с фотографии что висит на стене по твоими аистами.

В 17 часов договорились вместе – втроем отметить память Вашу с Л.И. обедом у нас. Собрали что могли, было не роскошно, но достаточно. Главное – вареный картофель, открыли банку шпротов, Виолетта сделала салат из кальмаров и креветок с морской капустой. Выпили в вашу память немного вина -«Тамянки» из твоих еще запасов. Вот так и прошел этот день. Надо сказать что мое свидание с тобою на 2е мая было иным. Ездил я один, и хотя Виктор был уже в городе, он не смог выкроить время, что бы быть у тебя. Что у тебя! Он ко мне заехал один, лишь шестого, и то на несколько минут и, видимо, потому, что хотел взять мой фотоаппарат на курорт и взял думаю если -бы не эта причина он бы врядли удосужился зайти проведать. Ты же знаешь у него всегда удивительные дела и стечения обстоятельств в таких случаях, мешающих благим намерениям. Ну да Аллах с ним.

Виолетта все эти дни проявляла удивительно много внимания ко мне. не давала ничего делать по дому. Правда запущенного ничего особенно не было, но все же нашла, что ванна и кафель в ванной недостаточно чисты и надраила, как истинные моряки драют палубу- сверкает первородной белизной. Надолго ли? при нашей всегда ржавой горячей воде.

На этой неделе в твою память купил я Ивану под кожу пальто. Он так хотел его иметь, в своих одеждах выглядел он довольно неказисто. А тут в пальто преобразился- высокий, стройный- кавалер!

Сказал, что мама собирается купить ему новые выходные ботинки, (кеды это-же для каждого дня) и новые брюки. Из всех своих штанов вырос.

Совсем забыл. Виолетта от школы недавно получила две благодарности за воспитание детей, которые ОТЛИЧНО учатся и примерного поведения. Что Алексей такой мы уже не удивляемся, а вот Андрей!, как она за него беспокоилась. Теперь он уроки делает самостоятельно- Виолетта ему не помогает.

Вчера Нина удивила. У нее исключительная дружба с собачкой Тошкой! Так вот вчера смотря телевизор и кушая мороженное из стаканчика ложечкой, она с той-же ложечки кормила и Тошку и себя.! Каково? Такого от нее не ожидал. Я всем рассказывал, как Андрей кушал блины – один укус собаке, второй, с той-же стороны себе, но он еще совсем глупыш, а тут почти невеста и такое!

Так же вчера получили письмо от Виктора из Трусковца. Пишет, что устроились хорошо, сняли частную комнату за 100 рублей. Питаются по талонам в санаторной столовой, лечатся. 28 собираются к Софе в Одессу и затем домой. Довольны поездкой. А как там будет дальше будет видно.

Ну вот такие новости.

Твой Л.

Письмо девятое

29 мая 1986 г.

Дорогая Санюшка!

Вот опять с тобою веду разговор. Не так уж много времени прошло с момента моего последнего письма, а все же, много имеется нового.

Во-первых 26 я был у тебя в гостях. Не один, а с О. П. и Кладбищенская служба выполнила мои заказ на изготовление и установку тебе памятника-надгробья. 26 мы вместе с рабочими от службы кладбищенских услуг установили его (мы — пахали). Конечно, основную работу выполнили четверо здоровенных молодых ребят, которые сноровито и качественно выполнили всю работу. Для обеспечения качественной стороны работы мною они были премированы бутылкой водки, которая сохранилась с твоего поминального стола. Обе стороны были довольны.

После того, как рабочие отбыли, мы с О.П занялись обустройством памятника. Не знаю понравится ли тебе надпись, которую я учинил на нем :

«Человеку большой души,
Прекрасной матери,
Преданной жене..»

Но думаю, что надпись правильно отражает суть твоего характера: Ведь не каждая женщина может мучиться неустройством чужих детей, болью и страданиями детей Вьетнама, во время войны США с ним, или бедствиями голодных детей Африки- тебе до этого было дело.

В материнстве ты видела смысл жизни, ну а что касается преданности семье и мне, то тут вопросов не может быть, как не может быть и сомнений. О.П. считает надпись неудачной. Не знаю. Кому как, во всяком случае не избитая, не заеложная надпись, которых уйма...

Высадили мы примулы, их привезла Антонина Ивановна, установили горшки с хризантемами- они растут хорошо, но еще не цветут.

Сажены, высаженные с Виолеттой похоже не болеют, думаю что приживутся Были мы на могиле Льва. О.П. огорчилась – украли лопату, которую там держали и тумбочку – табуретку. Это уже похоже на кощунство. Елочки у него тоже выглядят не плохо, саженцы березок стоят веселыми. Кроме обязательных работ – посидели, погрузили повздыхали и в конце концов, уехали домой. Сейчас твоя могила глядится строже, но очень хорошо. Как видишь не забываем тебя.

Теперь вот второе; Как выполняю обязательства по досмотру за Ниной. Кончилось тем, что я признал самым разумным выезжать ежедневно на ночевку к Нине, а утром приезжать сюда. Здесь у меня дел не переделать и по хозяйству, и других. Правда на переезды теряю ежедневно три и более часа, но все же так разумнее использую свое время. Нина сыта, не брошена, она мне несколько не в тягость, послушна. Вчера занималась генеральной уборкой квартиры (это уже второй раз за это время). Сама помылась. У нее завтра последний день учебы. Результат учебы таков, что круглой отличницей не будет, будет две три тройки, а остальные четверки и пятерки.

Иван все продолжает тянуться вверх. Уже парубок, стал следить за прической, обувью- видимо его начинают интересовать девочки. Ничего плохого в этом нет, ему идет пятнадцатый год. А процесс экселлярации коснулся и его. Думаю, что результаты учебы у него будут хуже чем у Нины. Это тоже понятно- он мальчик, а у них другие взгляды на учебу, тем более, что они достаточно устоявшиеся.

Виктор звонил из Одессы – весьма довольны своим вояжем, все очень интересно, просил подкреплений- вчера переслал. Он с Аленой Нине прислали посылку с конфетами- хватило на один день, правда помогал немного (кто знает сколько) Иван, по тем мотивам, что эта

посылка прислана им двоим. По секрету скажу; что я часть конфет отначил, зная несдержанность Нины по отношению конфет.

Что то не пишется сейчас, сказывается погода. Все время было холодно, а сейчас зарядили дожди. Правда ночью потеплело до 9 градусов а днем держится 18—20.°С. Кто-то звонит в дверь- прервусь.

Письмо десятое

8 июня 1986г.

Здравствуй родная!

Вот тогда 29 мая прервался вроде ненадолго, а по сути прошло уже 10 дней. Я по своей натуре, видимо, скрытный человек- не хочу, что-бы кто-то знал что я увлекаюсь, такого рода перепиской. Потому не всегда могу писать, когда хочу: ведь у меня живет Иван, сегодня. А он всё время мотается взад -перед и я либо прерываюсь печатать, либо, вообще, откладываю. Такая форма мне не нравится- теряется мысль, нет энтузиазма.

4-го июня вернулись наши путешественники Виктор с Аленой.

Сейчас дважды в неделю совершается прямой рейс Х – Одесса. Вот они таким рейсом приехали- прилетели. Но не обошлось без казусов. По расписанию самолет должен был при-быть в 20 ч. по местного времени, но в Ч, где он совершает посадку, при взлете у него загорелись покрышки, – вынужденная остановка. Обошлось благополучно- погасили покрышки, самолет не горел. Виктор говорит – виноваты механики, из самолета на покрышки подтекало горячее- капало, Виктор сам видел, ну а при. взлете из-за нагреве баллонов они загорелись.

Как бы то ни было а прилетели она не в 20 ч, а 23—35 ч., пока высадили было уже к 24 часам. Иван отказался встречать, лег спать, ну а Нина извелась. Алёна и Виктор выглядели поздоровевшими, довольными. В Одессе жили у Софы. Она искренне была им рада, они это чувствовали все время. Я опасался, что они будут ей в тягость: ведь возраст и привычки одино-кой женщины все это надо учитывать, а я опасался, что у них может не хватить должного такта, в общем все было хорошо, познакомились с Сеней и Олей, те приглашали гостить, отдавали им свою квартиру, а сами сейчас перебрались на дачу, которая на 12 станции, у моря. В общем все хорошо. Завезли меня домой на такси, сами укатали к себе. Договорились на следующий день встретиться но не получилось, Алёна занемогла, у Виктора, как всегда самые неотложные дела и ему не до посещения отца- да собственно зачем?, ведь виделись и то ладно. Алёна на второй день выехала к Люде забирать Родиона, должна вернуться 9-го. А Виктор так и не приехал. Я все ждал, когда он сообщит о дате выезда – молчит. Он должки был 6-го. взять билет на Охотск.

Короче 7-го я не выдержал поехал сам к ним (по секрету говоря, опасался что он. выпрягся) Опасения были напрасны – он попросту занемог и лежит непробудно на диване. Он извинился, что не смог прийти помочь готовить машину к техосмотру – ведь такой" фор-мажер». Я к нему претензий не. мел на этот счет, заведомо зная, что в такого рода делах, обя-зательно случиться какая либо помеха, которая не даст выполнить обещания. Так и на этот раз- не сомневаюсь, что уважительных причин будет более чем достаточно, что-бы избежать такой тяжелой доли.

За это время у нас произошло еще одно событие: 1-го июня я и Нина, вместе с Тотошкой, собрались утром в Южный микрорайон на рынок за картофелем. Картошку не купили, не было ее там, возвращались экспрессом №25. Он делает всего одну остановку на Судоверфи. И там при выходе пассажиров Тотошка выскочил, дверь закрылась, автобус тронулся и мы ничего не могли сделать.

Этим же рейсом Нина вернулась на Судоверфь, но там уже Тотошки не оказалось. Ездили после этого еще несколько раз, затем еще и в понедельник утром я вновь поехал за картофелем, остановился на Судоверьфи никаких следов. Значит нё судьба – потерялась собачка. Было обидно, что собачку с собой взяли вопреки предложений Нины- она не хотела с ней в дороге возиться. Во всем плохо – не уследил за собакой. Тут вспомнилась история Зины с Бекон, как он потерялся в Москве на электричке. Самое интересное – конец- каким путями но Тотошка в понедельник к вечеру явился «не запылится». Сколько было радости! Нас дома не было, Мая его накормила, он дождавшись нас сразу был подвергнут санобработке – купали. После чего

завернув его в подстилку дали ему отдых. Он заснул так основательно, что ночью уписался-устроился на кухне. Ведь не просился пашивец! Видимо это было мне в отместку. Не теряйте меня! Вот так!

Плохо у меня получается с Иваном. У него совершенно атрофировано благодарности, ответственности за обещания, можно сказать-эгоист. Все время ломаю голову, что мне делать, что бы он занялся чем либо интересным, не придумая- велосипед сломался- сломалась ось педали – брак завода, паспорт он куда то задевал, а то можно было -бы по гарантийному ремонту, не может сыскать. Пытаюсь привлечь к автомашине, даю ему руль (это он с удовольствием!), а вот на просьбу помочь подготовить авто машину к техосмотру- извините!, нет дела-ния. Пытался ввести санкции- лишить его возможностью пользоваться магнитофонами, так он самовольно их включает, причем, я его предупредил, что – бы он не трогал магнитофон, до тех пор пока не заслужит поощрения, спрятал шнур и штепсельную вилку, так он нашел! Это -же прямо искусство – уметь находить. Сейчас я запер на замок и магнитофон и шнуры и пр. Так он обиделся. Вместо того, что бы извиниться за самоуправство – обиделся. Сегодня отказался завтракать, напился чая с пряниками, и ушел. При этом не спрашивает разрешения, не говорит куда. Подружился с Виталькой (вспомнишь невольно Виктора, того все время тянуло на тухлятину) он для него авторитет. Мне же он сказал что Виталька лупит отца, когда он пьян. А Виталька вымахал в здорового парубка, так, что отлупить может. Вот такой источник или образец ему авторитет. Со мною не считается. Сейчас ломаю голову, как же мне его приблизить? В общем, отливаются нам ягодки тепличного воспитания.

Как то на днях звонила Елена, беспокоилась где Иван-он ей обещал помочь огород вскапать, и не пошёл. Хотя я ему говорил, что матери видимо надо помочь. В ответ он сказал, что сейчас мать должна

дома сидеть, придут промывать батареи. В частности выдумок, солидных причин для неделания-он неистощим, как и папа. У того это не плохо получается. Откровенно говоря, он мне в тягость. Мало того, что требует уход и нечего не хочет делать, так ещё действует на нервы капризами.

Все мои мысли заняты как справиться с Иваном? Мне это совсем ни к чему. Предлагал ему оставить меня в покое-куда там! Ему со мной хорошо. Ничего не делать, на всём готовом. Никакого режима и никакой ответственности. Ни в лагерь, ни в гости к Виолетте ехать не хочет.

Вот так- прибился к деду, сел на шею и еще выкаблучивается. Боюсь, как бы не наделал какой бы беды.

Ну ладно, хватит плакаться!

Заболтался родная, целую, вой Л.

Письмо одиннадцатое

18 июня 1986г

Здравствуй, родная!

Не все ладно у меня получается с Иваном. Его лень можно сделать уже нарицательным понятием. Буквально ничего не хочет делать. Понимаешь?, дело доходит до анекдотов. На плите подготовлена солянка. Она остыла.

Иван хочет есть.

– Возьми из духовки малую сковородку, отложи сколько съешь и разогрей, говорю я ему..

– Нет! Я буду лучше пить чай с хлебом.– Хлеб стоит на столе.

– Буду с маслом

– Хорошо, говорю я.

немного погодя. Почему же ты хлеб ешь без масла?

– Не хочу... Масло находится в холодильнике...

Или

– Ты будешь есть редиску?, спрашиваю его я, во время обеда.

– Буду.

– В холодильнике в мешочке, на второй полке, пойдя возьми.

– А почему ты не взял редиску?

– Расхотелось.

Ведь надо было за ней сходить к холодильнику..

На этой почве и на почве его неряшества, а все от страшной лени у нас сложились довольно неладные отношения. Я ему говорю- Иван, я устал от твоего неряшества, капризов, неорганизованности, поезжай домой к маме.

– Не поеду, здесь у меня друзья, а что мне там делать.?

– Ну, поезжай в тете Виолетте, к Алексею с Анатолием. Там тайга, рыбалка..

– А чего я там не видел? Реки не видел, здесь Амур лучше., а дрянных халуп и в Хабаровске найти можно.. Не поеду.. Взял привычку когда вздумается подхватиться и уйти. Правда редко нарушил мое требование- не опаздывать, приходиться точно к 10 вечера. Дома не разговаривает. Мое бурчание его раздражает не меньше чем его неряшество меня. Елё приучил застилать за собою постель. А вот накидку без напоминания не застилал.

А сегодня 18 июня, проспав до 10 1/2 часов, заявил- еду домой.

Ты мне дай деньги я куплю себе плавки, а то мои малы.

– Хорошо, пойдём вместе и подберём..

– Я сам сбегаю узнаю есть ли они, а потом дашь мне деньги. А с тобою долго, ты медленно ходишь.

И вот он быстро обернулся, попросил 4 рубля на плавки и мороженное и ушел, молча - Иван говорю ему вдогонку, а где свидания, где спасибо?

– До свидания! Спасибо! – раздалось с нижних ступенек лестницы и был таков.

А теперь я размышляю- почему это он вдруг подхватился домой? Может это его очередная хитрость выманить у меня деньги? Может кому, задолжал или проиграл? Как бы то ни было считаю, что тут что-то нечисто. Нужно будет проверить. Сегодня мы не куксились друг на друга – не было повода, расстались нормально, а вот поди, разберись что это его так подстегнуло?

Что интересно: Когда он был со мною и досаждал своим пренебрежением к моим замечаниям, донимал неряшеством, капризами в еде, я очень хотел что-бы он уехал домой. А вот теперь такое чувство, что не я его понудил уехать за его художества, а он меня бросил – надоело

выслушивать от меня замечания (кстати одни и те же: вымой руки хорошо и с мылом., собери свои разбросанные вещи... убери за собою со стола и вымой тарелку и так далее в том же духе. Ему не надоедало ежедневно слышать одно и то же, а мне это говорить). Поднялся и пошел, пошел тогда когда ОН ПРИЗНАЛ В ЭТОМ НУЖДУ, а не потому что это я ему говорил, кстати последние дни не было на то разговора.

В общем Саня пожиная плоды нашего с тобою просвещения нашего ненаглядного внука. Но ты не волнуйся. У него много хороших задатков. Я уверен, что он мучается процессом возмужания-ЭКСЕЛЕРАТ!

16 июня состоялся пленум ЦК. С докладом выступил Горбачев. Собственно основные идеи, которые закладываются в нашу пятилетку не меняются, о ни: довольно подробно и обстоятельно говорили на Партсъезде. Между тем Горбачев счел нелишним повторить эти идеи вновь, перед утверждением государственного плана на эту пятилетку. Вместе с тем в его докладе звучат ноты тревоги в части медленного процесса- перестройки, как это требует Съезд. А я в этом не нахожу что либо особенного. Ведь перестройка в работе требует прежде всего перестройку в сознании людей и особенно в сознании руководителей и партийных и других. А такой перестройки повсеместно не наблюдается. Ведь это не электроэнергия- повернул выключатель -света нет, опять повернул -зажегся. Ведь надо что-бы сознание переделалось, перекроилось у всех, повторяю у всех, а этих ВСЕ миллионы. И многим, очень многим эта перестройка так нужна как рыбе зонтик: затрагиваются весьма шкурные интересы многих. А кого такое устроит? Вот и ищут пути новые – ОРУТ за перестройку, а на деле тормозят. А, как все таки решить? Ведь речь идет о миллионах. Ох, как трудно все это.

А с идеологией особенно в верхних эталонах (не у всех, а у многих) не совсем в ладах. Требуют сейчас быть коммунистом в полном понимании этого понятия. А если это входит в противоречия с твоим благополучием? Нет, уж в этом случае повременим перестраиваться. Вот тащут нашу государственную телегу в наезжанную коллею, а выбраться из нее не так легко, ой не легко. Видимо от уговоров надо перейти к..., ну да правильно поняли! Надо перейти... Но видимо Горбачев не из тех, которые постепенно привыкнут к старой колее. Найдет и силу и метод ПРЕОДОЛЕТЬ? Но время идет, а телега скрипит, катится пока ох как тяжело!

Нужно приниматься самым серьезным и энергичным способом за усиление, насаждениям, внедрением, нашей действительно коммунистической идеологией. Иначе мы погибнем. Ох как поздно вато умер Брежнев!

Возмущает, как наши высокопоставленные деятели сопротивляются:

Съезд когда прошел? уже 4 месяца, а они теперь, после съезда закладывают заводы, технологий 15 летней давности. Вроде они живут в другом государстве, Таких поганой метлой надо гнать из партии и на общие работы..

Заболтался я с тобою. А мыслей невпроворот. Как ни будь в другой раз.

Прощай! До свидания!

Твой Л.

Письмо двенадцатое

29 июня 1986г.

Здравствуй, Родная!

Опять делюсь с тобою своими мыслями:

Ну, что писать? Время летит, тратится, проходит, как тени, как вода между пальцев не оставляя никаких особых следов. У меня такое ощущение, что я чего – то самого главного недоделываю. Ну, сколько мне осталось жить? Год?, два? Или того меньше? Ведь времени вобрез, а на что его трачу, на обыденщину, самую, что ни на есть обыденные дела: по дому, на кухне.. Да собственно всю жизнь делали свое дело, а ощущение было такое, что что-то главное оставляем на потом, на после, когда станет свободней. Ну вот и свободно стало. Не смотря на домашние дела, на разные хлопоты плановые и неплановые можно выкроить достаточно время для неотложных дел, ну да тех самых, которые мы всю жизнь не делали и считаем главными. А вот какое это главное дело? Не знаю что и сказать. Так и живу угнетаемый чувством постоянных потерь в неделании чего-то главного, более нужного людям, не себе!, господи что мне надо?, а вот не делаю. Пытаюсь писать воспоминания- получаются бледными, какие то схематичные, не будящие никаких ответных чувств. И все же тянет сесть за машинку и стукать. А для чего? Кому? Кто прочтет?

Так клацаю и все!

Стоят душные дни, но не такие, как в прошлом году, когда ты хворала. По сути еще не прибежал к кондиционеру- терпимо. Но все равно душно, дождя не было более месяца, все сохнет. Вот почему стал чаще посещать тебя: поливаю саженцы и цветы. Примула отцвела, а саженцы елочек, что Виолетта привезла и посадила, растут, прижились, они видимо приживутся.

Что-то О. П. стала сдавать. Стала частенько ночью вызывать скорую. У нее плохо с сердцем, а позавчера сидела на скамейке у входной двери, почувствовала себя очень плохо, стошнило ее, потеряла сознание. Благо рядом была Женя Косухина и Пашкин, они ее затащили в квартиру, вызвали скорую с бригадой сердечников. Они определили сердечный коллапс. Одно название уже настораживает. Сейчас я от нее, замерял давление- 115х60. Пульс четкий но редкий. Она очень беспокоится: завтра к ней должна прилететь Ольга ей уже 17 лет и она боится, что не справится с обихаживанием Ольги. Кстати- Таня уже выскочила замуж (20 лет, заканчивает через два года институт). Жизнь идет своим чередом. Ни атомные испытания и угрозы ядерной войны не останавливает жизнь. Люди продолжают любить, рожать

Твой Л.

Письмо тринадцатое

25 июля 1986г.

Здравствуй, Санюшка!

Боже!, как летит время! Неужели, почти месяц не писал? А ведь верно – с 29 июня. Это надо – же!

Начну с- того, что жара не прекращается, наоборот – все усиливается. И- хотя в последние дни два -три раза проливались дожди и даже неплохие, все равно облегчения нет. Для примера – в моей квартире сейчас +30°С. Дожди значительно подправили деревья, они было стали усиленно сбрасывать листья, сейчас не сбрасывают.

За то время, что не писал было для меня довольно значительное событие. К нам приезжала Виолетта с Андреем и Игорем. Погода для них была, конечно, благоприятной- можно загорать, купаться, что они и делали. Хотя не сказал, что они уж этим очень увлекались. Но успели хорошо загореть. Алексей сейчас в пионер лагере. Кстати, за успехи в учебе и Алексею и Андрею, Виолетте школа выразила большую благодарность, а Алексея премировали вот этой путевкой в пионер лагерь. Этот лагерь с уклоном на военизацию. Как там в действительности ни Виолетта, ни я не знаем. Подождем его возвращения и узнаем все от Алексея, хотя он очень не любит делиться своими впечатлениями и переживаниями. Пробыли в гостях до 23 июля. Сейчас они в Т. Здесь они немного побегали по магазинам – признак отпускника, (вспомни себя) купили магнитофон с стереопроектором Романтика- 201 за 500 р, еще чего то покупали.

Много потратили времени на приобретение обуви ребятам, но безрезультатно. Сейчас из детской обуви в изобилии тапочки, попадаетея и обувь на осень и зиму. Летней обуви нет, хотя, есть серьезное постановление Политбюро об улучшении работы обувной промышленности еще от прошлого года.

Все четверо, четвертый-я, дважды-были у тебя в гостях. Первый раз 16-го, на второй день, как приехали, поезд был накануне вечером. Виолетта купила чудесный букет из гладиолусов красного, прямо кровавого цвета, и Игорь тоже от себя. Его букет поместили в комнате у твоего портрета на телевизере. Посидели, погоревали,: Виолетта все сокрушается, что мало писала и не приезжала, когда ты болела. Она все говорит – Не думала, что у мамы так серьезно. Все полагала, что маме еще жить и жить, не представляла, что может проходить жизнь на земле и без мамы. Зато сейчас она много тебе уделяет внимания. Елочки похоже, что переболели, прижились и пошли в рост.

Второй раз были 22-го накануне отъезда, выехали 23 утром. Отношения с Игорем у них нормальные (дай то бог!) как говорят добрые Христиане.

Нину определили в пионер лагерь, на вторую очередь. Спасибо Бакинскому Лесокомбинату, там меня еще помнят. Не отказали в путевке. С ней не все обошлось ладом. Не с Ниной, а попаданием в пионер лагерь. Мы договорились, что группу из В., которая следует в пионер лагерь, а он размещен в Х. на П. озере, мы встретим и препоручим Нину сопровождающему. У него-и путевка будет.

В-цы надумали попасть в Х. самолетом. Ну и как в романах, на день вылета 18 июля в В. начались грозы и рейс, а которыми следовали ребята был отложен. Мы с Алёной и Ниной 19 июля целый день встречали. ребят. Целый день пеклись на солнце встречая рейсы и только к концу дня к 15 часам они прибыли, да пока мы их нашли, да потом переотправили автобусом в лагерь наступил вечер. Намаялись изрядно. Конечно не будь так жарко меньше бы переживали. Вот такие новости. Жара донимает на столько, что. уже без кондиционера не обхожусь. В самы пик жары включаю.

На рынке цены стоят аглашенные, скоро август, а помидоры и огурцы не дешевеют. Ягоды счет на десятки. Наш Агропром если будет так разворачиваться, никакой угрозы частнику не представляют. Как было раньше, так и теперь, если теперь не хуже. Ведь пошла борьба – с тунеядством. Перекупщикам стало туго. На рынке стало меньше продающих. Зато те кто торгует по закону подняли цены. Агропром не конкурент, перекупщик не конкурент- вот и благодать! Мы никак не можем уяснить основного- при любой организационной структуре, вопросы успеха решаются людьми. И агропрому и не агропрому, все равно нужны честные, инициативные деловые люди. А их что-то уж больно не хватает.

Вчера впервые видел торговлю огурцами е открытого грунта, в четыре раза дешевле чем на рынке за килограмм. Но конечно очереди. Хотя у них товарный вид уступал рыночному, но они были вполне приличные. Но очередь! Жаль было терять часа-полтора времени, да и не решился на покупку. Да и есть их в зеленом виде не могу – нечем: зубы тю-тю, то-то! Хотел взять для засолки. Так что пока Агропрому я бы за его работу поставил бы двойку!

А будет ли далее с этого дела толк -поживем – увидим. Вадим пишет, что у них тоже не лучше. Мне так кажется, что если бы работникам агропрома сказали, что с каждого килограмма проданного ими огурца или чего другого, они будут иметь, как зарплата 30— 40% стоимости продукта, уверен село завалило бы нас овощами. Они бы не только бы сдавали овощи магазинам, а сами бы открыли их в городе и успешно конкурировали с рынком. Надо создать такую систему заинтересованности, что – бы магазин искал поставщика в поле своей машиной и тут -же без перевалок продавал бы. Тогда -бы было другое дело. А так нет никакого интереса ни у кого. Такую возможность имеет Агропром, но для этого надо иметь ЖЕЛАНИЕ так работать, на обеспечение, на деле нужд потребителя.

26 июля.

Вчера не смог закончить письмо -помешала Алёна. Пришла когда я писал тебе, дорогая. А пришла она узнать, как я? Ведь сейчас телефон не работает. А зашла по пути в мастерскую, где ей перешивают вою черную шубу. Я отдал её Алёне. У неё которая была куплена в твою бытность сала распознаться, очередная халтура была её шуба.

Что ещё хотел тебе сообщить, в магазинах появились, кабачки, капуста, огурцы, свекла. Вот такое чудо произошло. Может это связано с приездом Горбачёва, его через два дня жду.

На этом и буду кончать.

До следующего письма Л.

Письмо четырнадцатое

17 августа 1986г.

Милая, родная Санюшка!

Вчера минул год, как ты ушла. Год! Бездна времени, год-ведь это много? Правда много?. А кажется, что это было вчера, да что вчера! Просто не было этого ужасного события – твоего ухода. Ты просто вышла на минуточку и сейчас вернешься и мы -вновь будем вместе. У меня такое вот ощущение: нет ты не умерла, ты скоро вернешься! Я стараюсь, что-бы дома было, как при тебе, что-бы ты вернувшись не бросила упрека в моей нерадивости... Вот с таким двойственным чувством и живу. Живу один, в ощущением временной покинутости тобою, в скором свидании с тобою и, вместе с тем, разум безжалостно твердит- напрасны помыслы, напоены ожидания- нет ее, ты ушла и это безнадежно верно.. Вот так и живу.

К твоей годовщине кончины стал готовится загодя: со среды. Твердо решил собрать самых близких твоих друзей и тех, кто теплотой своих отношении к тебе. скрашивал последние дни твоего существования.

Наметил широкую программу угощения: как Саня. Холодные закуски в т. ч. холодец, на первое бульон с лапшой, два вторых, одно из них циплята в соусе с картофельным пюре. Купил сока, наварил компота, и, все же не обошлось без бутылки водки (сильна традиция. Ну какие поминки без водки? это все равно, что бульон без соли) за ней пришлось выстоять в очереди полтора часа с таким чувством, точно голый выставленный на обозрение всего честного народа, со всеми своими телесными, старческими, прелестями, далеко не привлекательными, наверное и для старух.

Из старых запасов достал две бутылки вина. Всего этого вполне хватило, одна бутылка даже осталась нераспечатанной. Пришли Межевичи, вторая Зина – она перенесла операцию чего то там внутри, похудела, что ей на пользу, подстриглась в общем не опустилась- молодец. Была, конечно О. П., пригласил соседей Анну Степановну и Соколовых. А вот Фесенки и Алена Ал-на Масенева не были – были на даче. С самого раннего утра пришла Алёна с ребятами, что-бы ехать на кладбище к тебе в гости.

Совсем забыл! Накануне, в пятницу, вдруг, совсем неожиданно, под вечер пришел Иван. Пришел, точно и не расставались почти два месяца тому. Еще больше вырос, стал говорить баском, раздался немного в плечах. Сказал, что у него вес пятьдесят кг. – уже мужик! 16 поднял в 8 часов Ивана, еще до прихода Алёны. Позавтракали, а когда они пришли сразу отправились к тебе. Хотели взять такси- куда там! Ты ведь знаешь, когда надо их нет. Решили трамваем добираться до вокзала, а там по обстоятельствам. Ведь времени было мало. Гости должны прити к 14 часам, а у нас еще много работы. Как назло и трамвая нет. В общем автобусом и троллейбусом доехали до кладбища. Прихватили с собой цветы, которые Вера Соколова просила положить на твою могилку, своих цветов и все тебе с открытой душой, полной любви и доброжелательства. У тебя все в порядке. Никто не надругался, ничего не попортил. Наоборот, посаженные в горшках хризантемы расцвели и никто не польстился их срезать (это уже победа!). Елочки хорошо растут. Прошедшие дожди хорошо этому способствовали. Побыли у тебя, я поговорил с тобою в мыслях. Иван стал каким -то диким- все старался не быть с нами, один в стороне, нахмуренный, молчаливый, чем-во недовольный, видимо переходной возраст. А может потому-, что не выспался? Кто его знает от него слова не вытянешь! Бог с ним. Побыли у тебя с пол часа и назад. Добрались в одиннадцатом часу. Здесь Алёна взялась доделывать все что требовалось: напекла блинов, сварила лапшу, венегрет и пр. Надо сказать, что и О. П. и Вера и Алёна предлагали свою помощь, я отказался- хотелось самому и не быть обязанным. Пока еще на то силы хватает.

Сели за стол. Тут получилась некоторая заминка: Алёна с Зиной Межевич поторопились с бульоном, еще до первого тоста, несколько скомкалось начало, с этой сутолокой забыли про холодец. Ну а потом все вошло в свою колею. Забыл сказать, что каждый проходящий приносил цветы, сегодня не соберусь, а вот завтра отнесу их тебе.

В общем все получилось хорошо, сердечно: помним, родная, тебя, помним. Ну, что еще?

В конце июля – 29,30 и 31 был в гостях у нас в Х Горбачев. Конечно событие и большое. Надо сказать, что он не избегает встречаться с людьми, был он и на заводе и в совхозе, потом был Актив. Много критиковал наших деятелей за упущения в работе- за отставание соцкультбыта и жилстроительства, омертвлении капиталов более чем на один миллиард рублей, многое было всякого неприятного. Я так думал, что Ч. после всего этого не удержится, ведь ему за 60 лет, ан нет, вчера прошел пленум Х парторганизации были два ответственных работника ЦК – Заведующие секторами по NN, но оргвыводов не делали. Постановление еще не опубликовано это время.

Пока дорогая, заболтался опять. Поговорил с тобою и легче стало.

Обнимаю, целую Л.

Письмо пятнадцатое

6 сентября 1986г

Здравствуй, родная!

Вчера стало так тоскливо и одиноко мне, не знаю почему это чувство проявилось вчера, вроде, до этого я был не один, что не выдержал и поехал к тебе на свидание. Прекрасно понимаю, что нельзя допускать хандры, развивать чувство стремления быть возле тебя, ведь так и свихнуться недолго. Ведь почти все время один. Конечно, в такой обстановке особенно проявляется чувство беспричинной тоски (беспричинной?, вроде твой уход недостаточная причина). Стараясь всеми силами отвлекаться разными делами, хотя нежелание чего либо делать столь велико, что страшно становится – я ли это? Вот так родная. А вчера совсем невольно стало: такая тоска, такое желание тебя видеть, слышать, что хоть волком вой. Вот и решил съездить к тебе. Ведь у меня небольшая беда- не пользуюсь сейчас автомашиной, аккумулятор вовсе стал плохим, новый не могу достать, поэтому машина стоит, а сам езжу на подручных средствах. Так и вчера – сел на автобус и покатыл. Доплелся до твоего дома, сел и стал беседовать с тобою. Не думай, что вслух- так и заговориться можно: просто в мыслях беседовал с тобою. Господи!, ну почему не ценим хорошее когда оно повседневно?, ведь это счастье когда повседневно хорошо. А мы думаем, что так и надо. Вот теперь думаю- сколько же часов провели мы с тобою во взаимном молчании? я- уткнувшись в чтиво, а ты в шитье. А теперь с какой бы радостью перебросился с тобою разговорами! Побыл у тебя что-то около часу и вернулся домой. Как то отошел, все вроде вошло в норму. В новую норму.

Телефон так и не работает, ходил к начальству, обещали разобраться, а вот уже более двух месяцев молчит телефон.

Жаловалась мне Алёна, что ее терроризируют звонки по телефону Виктора дружки. Похоже все проверяют Алёну. Написал письмо Виктору, что-бы он поменьше делился своими переживаниями с ” дружками» и меньше слушал всякие домыслы: ведь его наверняка разыгрывают. Он видимо обиделся и замолчал. Поздравил Ивана с началом учебного года, а мне ничего, писал ему на мой адрес. Кстати Иван последний раз: был 14-го и после не появлялся. Так, что поздравление лежит его ожидаючися.

Как здоровье? Да, что спрашивать? По годам-хорошее. Ноги по-прежнему донимают, но свыкся с этим, хожу терплю. Иначе вообще передвигаться не буду.

Что-то все и Вадим и Таня и Софа и др. совсем не пишут. Или я им надоел своей докукой, или что другое, но по пишут. Я – тоже. Лето, считай, минуло. Ночью температура ниже 15, дном не выше 23-х. Частенько срываются дожди, но не надоедливые, а так маленькие -полюют и все. Так, что жара нас не донимает. Надо сказать, что не прошлому году было не так долго жаркий погоды. В общем дело покатылось к зиме. Сегодня почти час трещали по радио о подготовке к отопительному сезону.

У нас опять беда: В Новороссийске в Цемесской бухте столкнулись пассажирское судно с туристами и сухогруз. Пробоину получило пассажирское судно, которое смогло держаться после столкновения наплаву всего 7—8 минут. Дело было ночью, представляешь, что там творилось? А ведь было всего в 3х километрах от берега, и в 15 километрах от порта. При всем при том., что была. ночь, не было света, была волна 3—4 бала, смогли спасти более 800 чел. Отличились пограничные моряки. Потонуло более 200 человек.

Какая зловещая и кошмарная цепь аварий.. Чернобыль, потопление. в близи Новой Зеландии туристического корабля «Лермонтов»(правда там жертв было не то один, не то два человека из экипажа), а тут, не помню точно где, тракторист пытался пересечь путь пассажирскому поезду и машинист, спасая пассажиров сам погиб. Примеров много, но вопиющих таких как на Атомной станцией и вот 31-го в Новороссийске, это уже венец. А причина всем одна.

У них один общий знаменатель- разгильдяйство, отсутствие дисциплины и ответственности за порученное дело, производственная распушенность. Как же глубоко пустило корни. разгильдяйство и недисциплинированность? Создается впечатление, что решения партии по вопросам – перестройки работы, укрепления дисциплины, упорядочению работы не преломляются в нашей действительности. Что решения – решениями, а отживший стиль работы остался, и с ним не ведется борьба.

Ведь все, что намечено- партией должно выполняться теми же людьми, что и работали до сих пор спустя рукава, попустительствовали разгильдяйству и сами разгильдяйничали. Вот, если -бы можно было «контингент» заменить другими людьми. Вот тогда чего проще, заменил и дело пошло, а то в эти разгильдяи сейчас радятся в новые одежды, а на самом деле, продолжают работать, как и работали. Сколько, возмутительных примеров тому ежедневно в печати. Дня три тому пропесочили и Х деятелей в «Известиях». Речь шла о совершенно невниманом отношении к нуждам здравоохранения в Х., в строительстве больниц, ремонту, больше касалось детских учреждений. Почти все срывы объяснялись нехваткой людей и материалов. В то – же время с этих детских объектов срывались рабочие, что-бы построить новую, для самого высшего начальства сауну- на 12 человек в которой обслуги тоже 12 человек. Нашли и штаты и деньги, и фонды.

Для детской больницы не нашли телефонов, а в сауну поставить сразу два нашли. Красивый пример «заботы» о людях, их нуждах в этой статье. Реакции, правда, еще нет на эту статью, интересно, что ответят отцы города.

До свидания, родная! Твой Л.

Крученные мысли

Я все чаще и чаще прихожу к ужасающей и потрясающей мысли:

Вот ты, Санюшка родилась, жила и ушла из жизни. В скольких сердцах, мыслях, теперь, когда минул год, осталась ты? В образе, деянии, поступке?, у кого? Я -не в счет. А еще у кого? Может у кого из твоих закадычных подруг, Вали или Лены, проплывет когда либо мысль о тебе, точно облачко на голубом небе; ветер подул, унес и все. Вот смотрю на твои фотографии, смотрю, люблюсь, вспоминаю, а вместе с тем вертится мысль, где ты?, а жила ли ты, вообще в этом мире? Была ли ты? Не сон ли у меня, сон длительный, пленительный, с невероятно страшным, трагедийным концом? Понимаешь? – была ли ты? Точно комета Галлея. следуемая своей невероятно вытянутой орбите, – появилась у нас на глазах и ушла. Может и ты так -по вытянутой орбите явилась сюда в жизнь нашу и канула в лету по вытянутой орбите? А если так, то когда то вернешься? Пройдешь через орбиту моей жизни и опять встретимся? А может это все таки так? О если бы было так, то как бы было славно! Тогда была- бы у меня цель построить свою орбиту так, что-бы она обязательно пересеклась с твоею. Но когда? Ведь не за горами мой удел пойти вслед за тобою и кто-то (КТО?) когда ни будь так же подумает обо мне к спросит- А ЖИЛ ЛИ Я на земле?, как это я сейчас -спрашиваю тебя. Пока еще могу спрашивать, когда знаю адрес твоего теперешнего проживания....

Смотре на твои фотографии и все думаю -ЖИЛА ЛИ ТЫ НА ЗЕМЛЕ?, не сон ли это все... Была, проплыла, как облако на небе, обозначилась, проплыла и.. растаяла во времени. Всё, тебя- нет! Если бы ты знала, как это ужасно!

13 сентября 1986 год, суббота.

Путанные мысли вразброд...

Письмо шестнадцатое

4 октября 1986г.

Вот и месяц пролетел, как день, с тех пор как последний раз тебе писал. Как быстр уходят дни, уходят забирая с собой частицы сил, здоровья, что называется старением. Скучаю по тебе безмерно. Время идет, а чувства к тебе не притупляются, наоборот, нарастают ибо по сути обретаюсь в одиночестве, а это

очень страшно. За это месяц особых событий вроде и не было, но все-же они были: Прежде всего приезжала в гости Света. Приехала, как снег на голову, без предупреждения 19 сентября в довольно сумрачный день, когда наш город неказист, и скучен, и мрачен. Но вскоре на второй или третий день распогодилось, стало по осеннему уютно и красиво чудесная золотая осень выступала свои права. Город Светку очаровал. Он ей очень понравился. Зато многое у Светки не понравилось. Собственно в ней отразились все нравственные изменения которые имеют место в среде нашей молодежи: эгоцентризм, беспредельный практицизм, отсутствие внимания к ближним, фанатичное следование моде, самоуверенность, и... лень, дремучая лень. Хотя в достижении цели может не спать-сутками, отказывать себе во многом, но добиться своего.

– Света! Почему ты не сообщишь своим, что ты у меня, ведь они, судя по воим словам, тебя давно потеряли?

– А зачем? Они знают, что я буду у вас, а потом когда я буду собираться обратно я им позвоню...

– Так это когда будет?, не ранее чем через десять дней?

– Да я- наверное числа 27, 28-го соберусь домой к началу учебного года, надо быть без опозданий...

– Вот видишь. А за эти 10 дней у родителей мозги свихнуться! (У тебя Санюшка, наверняка встали-бы набекрень).

– Не – свихнуться, они привыкли...

Я подумал, если Таня с Эдиком будут беспокоиться, наверняка пришлют телеграмму о ней – телефон ведь не работает, а то бы позвонили.

Если будет телеграмма то отвечу я. И мне было обидно за Таню, с Эдиком, за Светку ее взглядами на обязательность отношений.

Надо сказать, что я по своей извечной наивности серьезно надумывал как бы это деликатнее отказать Свете в ее желании (если оно будет) взвалить на себя часть домашних дел – уборку, стирку, посуду и пр.

Она видимо прочла мои мысли и не пыталась все это на себя взваливать.

За все- время ОДИН РАЗ помыла после общего обиды посуду, и то вытирал посуду я. Чо касалось другого так никаких попозновений, попыток и

извинений не было. Так, что я напрасно тревожился. Надо. сказать, что Светка храбрая девчонка: Сколько её не предостерегал о возможных неприятностях в случае её позднего возвращения домой, её это мало тревожило.

Она прошла курс Самбо к японской борьбы, считает себя не уязвимой и смело ходила на танцы все время (возвращаясь к 12 часам ночи, как правило в сопровождении кавалеров..

– Света, как это у тебя получается, что ты сразу так быстро сходишься с людьми и позволяешь совершенно посторонним людям себя провожать?

– Ну дядя Л., это совсем несложно, ведь они же все так же мыслят как я и ничего в том нет необычного!

– Но ведь могут эти знакомства зайти дальше допустимого, могут пытаться применить недопустимые для нормальных отношений действия?

– По отношению ко мне не допустят! Я знаю как их отшить!

И так было все время пока она была здесь, И сколько я ни волновался во время ее ночных бдений, ничего не помогало, ее это не тревожило. Спала она до 13—14 часов. Газет и книг не читала (одну атеистическую книгу листала перед сном). Когда не было что делать страшно нудилась до тех пор пока не уходила на вечерние и полуночные свои вояжи. Модница ужасная, до самых невероятных мелочей. В угоду моде может поступиться даже здоровьем! В центре вселенной была она. Как по Потоломею! А так весьма симпатичная девушка, броская, соседи все и откуда такая взялась. Я отвечал, что специально разводим прудовом хозяйстве, как кефаль: для сохранения видов. Уехала 27. Конечно, самолет опоздал, 4 часа в аэропорту пока отправил, к тому -же. в этот день была наша осенняя, гадкая с ветром погода. Никуда не высунутся. Сиди в хате. Так и просидели.

Когда проводил, дождь унялся и я отправился к тебе. Не мог проехать мимо!, никак не мог, хотя и больно было ногам. Как можно? – быть-радом и проехать. Был у тебя в гостях. Народу на этот раз в этом обиталище угомонившихся и ищущих забвения не было никого-встретил троих.

Никто не мешал нашей беседе, нашему свиданию. Собственно кто может помешать? Ты всё также восторженно и улыбочиво глядишь с фотографии на весь окрестный мир и я стоял и любовался тобою. Вспомнил- недавно встретил Самойлова, он работал на комбинате начальником нормирования – планирования. Когда узнал от меня что тебя уже нет в живых заметил:

– Какая чудесная женщина ушла из жизни.– И столько в этой реплике было восхищения тобою, что даже чувство ревности шевельнулось..

Вот такой тебя помнят, родная. Могу ли я тебя забыть? Ну- что еще? Получил от Вадима письмо. Он пиши, что не чувствуется у них перестройки, нет её и в агропроме. Горбачев все время призывает к перестройке.

Твой Л.

Письмо семнадцатое

11 октября, 1986 г
Здравствуй родная!

Что-то потянуло опять писать тебе. Состояние какое-то необычное: появляется апатия, нечего не хочется делать, какая то развинченность.

Силой себя заставляю заниматься житейскими делами, много трачу времени на ” раскручивание» самого себя: разминка, зарядка, домашние дела. Неудержимо тянет лечь и отдалиться блаженству неподвижности, нечего-не деланью. Но это, понимаю, страшно и потому не ложусь, а заставляю себя чего либо делать. Может это результат моего недомогания. Когда была Светка мы с ней ездили по реке на прогулочном катере. Было тепло и мы нечего не прихватили одеть сверху. А расположились на верхней палубе, открытой. Река есть река, как бы не было жарко, а па палубе прохладно, если не больше. Видимо там и простыл. И вот с тех пор все время неможется, лечил себя народными средствами, хотя кашель, донимал, к врачу не обратился. Горчичники, горячее молоко с медом, парная вот средства лечения. Последние дни кашель значительно убавился, только по утрам пока прочищу легкие, отхаркаюсь, отплююсь, отсморкаюсь, трачу на это минут десять -пятнадцать. А потом меня кашель, не беспокоит.

Сейчас полегчало, по все равно в голове звон, пустота. Вот такие пироги. Обидно, что нечего не хочится делать. «Грандиозные» планы писать не осуществляются, в мыслях все складно, а вот писать не получается. Зато получается как в одном моём к тебе послании:

.....Пегас сбежал, оставил средь дороги,
Мелькнул хвостом, сбежал и даже не заржав...

Вот я и стою средь дороги. В общем мура. Как оно будет дальне не знаю

Совсем забыл. Несколько раз собирался тебе написать, но как то упустил из виду. А тут вспомнил: Наш шаровой кактус выбросил стрелку для цветка. Но, боже, что это за стрелка? – Скрюченная, какая то немодная, свернулась кольцом, но вершина стрелки, где гнездятся основные цветки смотрят вверх. Ничего похожего с прошлыми случаями цветения. Ты помнишь? Стрелка выбрасывалась высокая, мощная, вертикальная, на вершине бутон цветов, просто залюбуешься. А сейчас? Больно смотреть. Ведь на мою память это третий случай цветения этого кактуса, видимо распускаются цветы один раз в пять лет.

Почему больно смотреть? Просто глядя на него ассоциируется с моим состоянием – время- делает свое дело – кактус стареет, но и в старости пыжится дать потомство, хоть и скрюченная стрелка, а бутон на ее вершине смотрит вверх, мол есть еще силы. Время не щадит к такое неприхотливое растение, что -же говорить о себе?

Стоят чудесные, осенние, сухие дни. Деревья роняют листья, меняют их цвет, с клумб убирают цветы. Сегодня третий день в квартире тепло —

включили отопление. Все отлично, а тебя нет рядом..

Вчера, вернулся с О. Виктор. Настроение у него бодрое, мы еще не виделись, звонил по телефону (телефон то заработал). По разговору у него всё в порядке. В следующем письме поделюсь подробностями. В субботу был у Алёны. У нее все хорошо, она молодец успешно берется за любую даже мужскую работу, даже сверлила бетон, что-бы повесить новые гардины. Вот молодец. Хорошая жена досталась Виктору, да ЖАЛЬ, ЧТО ОН ЭТОГО не понимает. Я стараюсь это ему внушить, что – бы дошло не только до ума, но и до сердца. В субботу был Иван- всё растёт. Стал рассудительным. Мечтает занять мотороллер. Он довольно прямо об этом просит меня. Ну куда его приобретать на зиму? Да заслужил ли он его? Похоже, что он стал курить. Скверно это. Вот если курит, ни о каком мотовелосипеде или мотороллере и разговора не будет.

Опять за болтался. Целую, твой Л.

Письмо восемнадцатое

06 ноября 1986г.

Здравствуй, Родная, Любимая!

Вот уже вторая годовщина октября встречается мною без тебя. В прошлом году, от тоски, от невероятно тяжелого состояния сбежал на запад, где и встречал ноябрьские праздники. В этом году- дома. Желание уйти от самого себя не проходит, одиночество гнетет, давит лишает нормального состояния душевных сил, выбивает из колеи. Казалось бы, что по мере удаления ужасного события твоего ухода, чувство боли и утраты притупятся, а нет! Все также тебя не хватает

Брожу и ищу, тебя ожидаю родная

Вот такое состояние. Внешне по моему это незаметно: не хочу афишировать, но зачастую – хоть волком вой! Ну, да ладно! Никуда от нашей действительности не уйдешь. Покоряюсь!

Мне очень обидно за Виктора, собственно не за него (получился какой то одесский оборот речи). Говоря откровенно я сильно рассчитывал на помощь Володи, когда он приедет из своих палес тин. Много дел скопилось по гаражу, мне все это, как то стало безразличным, и ему -Володке, веде должно было быть волнительнее все эти гаражные дела. Тем более, что я ему сказал, что и гараж и машина – его. Он это воспринял равнодушно. Вот если бы Алена-вечно он ищет подпорку в своей деятельности (Виолетта как? – помнишь?). Нужно было принять участие в работах по гаражу- был объявлен всеобщий сбор, я его просил прийти – не пришел. Он был предупрежден об этом. Все таки хозяин. Конечно у него убийственная логика-вроде, того что он занят был сбором членских взносов в добровольное пожарное общество и спасения на водах. В общем – не пришел.

Кстати, он так и не выбрался посетить тебя, посмотреть на памятник. поставленный без него. Все у него дела (клеил профсоюзные марки не то куда, в общем-занят). Единственно чему рад, не выпрягается. Видимо он боится показаться на-люди, что-бы не наткнуться на какого либо доброжелателя, который его сманит на «общественное дело» -« а ты МЕНЯ уважаешь?». Пока держится, хотя случай уже был.

20 октября была годовщина рождения Алёны. Я совсем забыл об этом. А наткнулся, когда писал поздравительные открытки и в адресной (нашей) книжке заметил эту запись. Потом извинялся, что не поздравил. Алёна вроде и не обиделась. После я задумался- неужели они не отмечали это событие. Ты же знаешь как рьяно они чтут такие даты СВОЕЙ биографии? Не может быть, что – бы она с Виктором не отмечали, пусть даже в весьма узком круге. Если это имело место (в чем я не сомневаюсь почти на 100%) не могу взять в толк-почему не сказали мне об этом? И чем больше я думаю об этом тем более растет уверенность, что я им нужен только до тех пор пока что либо для себя полезного можно извлечь, а все эти сентиментальные чувства-«зов крови», родство, синовьи чувства и обязанности, всё это видимо для них мишура. Я склонен думать, что это мишура в их понимании. Не лучше и Иван. Я стал замечать, что он ко мне приезжает только в том случае, когда хочет что-то извлечь у меня, ВЫПРОСИТЬ. Что-то не помню ни одного случая, что – бы он приехал просто так- проведать, обязательно такое посещение сопровождается просьбой

В последнее воскресенье предпраздничная ярмарка. Я посетил её (удостоил!) наткнулся там на спортивную куртку, нейлоновую. Приобрёл её ему. Она хорошо пришлась ему, Иван очень обрадовался и тут его прорвало —поцеловал меня. Это было на него так НЕПОХОЖЕ, что я даже оторопел. Вообще, он все время ходит хмурым, какой то сосредоточенный в себя. В целом, все больше у меня растет уверенность, что из него получится не плохой парень. Сейчас он охвачен мечтой, просыпаюсь на столе подарок – тысяча рублей. Я бы тогда купил...

и пошли мечты! В общем, видимо, обычные мечты, сразу достичь чего то для себя желанного. Твердо настраивается после 8-ми классов пойти в техникум. Это безусловно, правильное решение и я его в этом всячески поощряю.

Валька все молчит. Написала, что Андрей, когда были летом у меня в гостях стянул у Ивана две американских монеты, а вот прислать обратно всё ей что-то мешает. Иван заметил исчезновение этих монет, сказал мне об этом, но довольно спокойно, без каких либо «сцен» и «комментариев».

Ромка часто названивает. Ему доставляет удовольствие перезваниваться. Вот такие новости. Получил очень сердечное письмо от Лены Беляшовой. Пишет, что хотя живет и в хорошей семье, к чему она стремилась, живет с дочкой Наташей у которой два внука (внучка и внук) но дочь и зять смотрят на неё, как на домработницу, она не чувствует сердечности в отношениях, только простой и прямой практицизм. Видимо такое понимание совместного родственного проживания общезнамения времени. Сейчас век прагматизма.

Опять заболтался. Что то сегодня меня прорвало.

Родная! -Последнее воскресенье вместе с Иваном были у тебя. Ну, как говорят-бывай! Обнимаю, целую, тоскую-твой Л.

Письмо девятнадцатое

22 декабря 1986 г.

Родная! Здравствуй!

Опять к тебе со своей докукой, чувствами, мыслями.

Мне кажется, что я схожу с ума. Просто наводнение какое-то, все время мысли о тебе, о нас.. Такое надо прочувствовать самому, что-бы понять, как это тягостно, тоскливо. А самое главное, неизбывное. Точно тень на свету. Куда не кинешься с собой, тень рядом. Так и ты твой образ, от этих мыслей просто но могу никуда уйти, отвлечься. Та знаешь за это время, всё время не пропуская не одного дня, я просматриваю в мыслях каждый день совместной нашей жизни Думаю, что не пропустил. Ведь всё время мысли о тебе! Так можно что либо пропустить? И скаждым днем все более и более убеждаешься, что ты неповторима во всем. Не потону что ты была идеальным совершенством женщины, а потому, что ты мне нравилась и своими достоинствами и недостатками. И вто-же время, страшно подумать, что ты исчезла и уже никогда не повторишься. Чудно: жил человек ушел, вроде его и не было, а моя память терзается, все прислушивается – может это ты появишься, как всегда для меня неслышно и представишь! Аж сердце зашло от мысли, что такое может случиться! Бред! Знаю что все это бред, а вот, поди-же мерещится и всё! Родная, если бы ты могла почувствовать как я истосковался по тебе! Желание разговаривать с тобою у меня -ежедневное! Не сдерживаю себя, ведь можно, действительно, позаправдешному «свихнуться»! Потому долго не писал. Вот уже и Новый Год на носу! Второй Новый Год без тебя! Страшно подумать- как это я еще живу? Почему без тебя?

Сейчас «закрутили» морозы. Ночью близко к минус 25, днем до 20 мороза. А последние два дня дуют ветры- ты их помнишь- они тебя особенно донимали. Вчера, не смотря па такую неуютную температуру, всё равно понудил себя выйти пройтись. Пошел в гараж- на этот раз воды в погребе нет. В прошлую зиму ее было достаточно, Но я не об этом- о другом, что не смотря на всю мерзость погоды: страшно сам не люблю ветра, нисколько не замерз. Так, что погода не помеха для не ленивых. А так всё по старому! Меня изредка посещают Родион с Ниной. Последнее воскресенье были Алена с Виктором и Родионом. Заходил Иван. Этот особенно растёт. Вот такие домашние новости. Не знаю, как и где проведу новый год. Мне кажется, как бы мне Виктор под новый год не подбросил ребят. Хотя может это и не случится. Ведет он сейчас себя примерно, Алёна и дети не нарадуются, да он сам доволен. Уже получил приглашение на выезд в январе на зимник.

Вот и как бы всё.

Твой Л.

Письмо двадцатое

19 января 1987г

Здравствуй, родная!

Как быстро летит время. Скоро месяц как не писал. Будучи одиноким, сосредоточенный в себя своими мыслями, не замечаешь мелькания дней. Но это с неумолимой неотвратностью приближает день нашего свидания. Чувствую, как прогрессивно уходят силы, как попросту дряхлею. Стараюсь не поддаваться, но время берет свое.

Ходил к тебе на свидание 28 декабря. Принес веточки елочек, прибрал немного твой дом. Посидел, погрустил, и такая тоска обуяла меня, что хотелось упасть рядом и не вставать. К чему? Что ждет меня?

Новый год прошел нормально. У нас событие, чрезвычайной важности: стечением ряда обстоятельств, мне удалось договориться о переводе Виктора работать в другую артель, с пребыванием здесь, в Х. Это-же большущая удача. Быть с семьей, и иметь почти тот-же заработок, что и, работая у Дм. П. Он и здесь пошел навстречу- согласился дать перевод. Теперь у Виктора новое качество на работе и он стал самым занятым человеком в России. Работа ему нравится, кое в чем похожа на ту, что я выполнял, работая с Тумановым. Для пущего авторитета, дал ему ключи от гаража для пользования автомашиной. Чем он не преминул воспользоваться.

Видимо это во многом повлияло на настроение Виктора и Алёны. Он прекрасно понимает, что ему выпал исключительный шанс. Потерять его и он потеряет очень и очень многое. Поэтому, пока, не было на одного, обычного для него эксцесса. Поэтому Новый год провели одной семьей: приехал к ним в 21 час, посидели до половины первого и я, провожаемый Виктором подхватил такси и в час ночи был уже дома.

Новогодняя программа по теле, была неинтересной, во всяком случае для меня и в 2 часа ночи лег спать. Новый год встретили тостом, вспомнили о тебе. Больше не пили. Здесь уже сказалось влияние новой работы Виктора. Он не приложился даже Новый год. Дай -то боже!

После нового года подхватил грипп. И вот уже более двух недель, а чувствую, что не избавился от него.

Ивен навевается. Все растет. Да и Нина выросла, скоро за невеститься, Родион тот тоже не отстает – в этом году – в школу.

Время идет.

Прочел письмо, – ни чувств ни эмоции- казенное письмо, впору порвать его и не отсылать тебе. Так и подумаешь- отписка. Нет, Санюшка, не. отписка. Просто ничего в голову- не лезет. Нахожусь под впечатлением от стихотворения, которое хотел тебе послать отдельно. Пошлю его позже.

Твой Л.

Письмо двадцать первое

27 февраля 1987 г

Родная! Здравствуй!

Вот и снова пишу тебе. Не могу иначе хотя тема моих излияний всё та-же: ты во мне, ты со мною!

Более месяца не писал, а что можно писать тебе и что может служить причиной если не вечная постоянно снедаемая меня чувство неимоверной утраты, полное отсутствие понимания как мне быть без тебя? Прошло более полутора лет как ты меня бросила среди дороги, посреди неоглядного житейского поля- живи как хочешь, живи как сможешь... А у меня ничего не получается никак не могу тебя забыть, ведь всю жизнь я знал тебя одну, я даже не понимаю как это получилось, что ты собою заслонила всех остальных женщин земли, что за магия, что за колдовство? И теперь даже не знаю с какого конца к ним подступиться, могу ли у них вызвать к себе интерес?

Ты не бойся – я также вера н тебе, как и ранее, Я твой раб. Какими чарами ты околдовала меня и обезоружила Перед всем ж миром? Может в этом причина моей неизбывной тоска? Может причина именно в этом? Мертвые держат живых! В отношении меня это так.

Повторяюсь – ты во мне, ты всегда со мною. Постоянно мысли о тебе. И нет в том радости, ибо знаю, что живую ты только в моих мыслях. И знаешь, что подумалось мне? – если кто и прочтет эти письма то наверняка скажет – какой то шизик», даже читать не интересно- все об одном и том -же. И как это не надоест. А разве надоедает ежедневно дышать, кушать, спать, наконец? Не надоедает – в этом суть жизни, так и мое чувство оно постоянно, неизменно. Ты во мне.

Может я отношусь к тем чудакам однолюбам, которым ничего другого не мило?

Сегодня опять навалилась тоска, безмерная тоска, опять ощутил как тебя не хватает. К тому-же сегодня мне снилась ты, да так объемно, так осязаемо действительно, что даже проснувшись не верил, что это сон. О чем это говорит, что даже во сне храню тебе верность.

Действительно, какой то не в себе! И опять накропал стих, опять о тебе..

Позавчера была моя годовщина: 74 года. Прислали поздравления Виолета и Вадим, Виктор и Алёна звонили, прислали через Нину цветы. А годовщину встречал один. Впору было поставить зеркало перед собою и выпить уж в такой компопозиции вдвоем..

Была метель, стремительно бесновался мелкий снег, – Мчатся бесы, вьются бесы, невидимкою луна.

А в нашей жизни проходит бескровная революция Горбачев, все толкает и толкает перестройку. Выступает чуть ли не каждый день. Из его выступлении понял, что прекрасно видит тот саботаж, то сопротивление, которое встречает его начинания на всех эшалолах. Совершенство очевидно, что ожидаемого результата не получилось.

Один умный человек сказал, что сейчас перестройка напоминает бурю в тайге. Тот кто находится в тайге может догадаться о проходящей бури только в том случае, если он задерет голову вверх увидит, что верхушки деревьев раскачивается- а внизу у корней – тихо. Перестройка не дашла. Сколько воды утечет пока закачаются стволы деревьев у земли?

Твой Л.

Письмо двадцать второе

17 марта, 1987г

Дорогая, бесконечно родная, Санюшка!

Что со мною творится, просто трудно представить! Я действительно схожу с ума. Как же мне тебя не хватает! Внешне, вроде я ничем не обескуражен, вроде привык к своей судьбе; ровен, спокоен, шучу, иногда тисну анекдот. А на душе штормы и тайфуны, смерч чувств и желаний, потребность общения и поделиться мыслями. А тут такая хандра, прямо хоть волком вой!

Днями случилось чудо; из В приехала в Х Ольга (фу ты забыл фамилию, ее муж был диспетчером в управлении). Так вот звонила она, спрашивает – Чем это я занимаюсь, и не буду ли я возражать если она проведает меня? – Ради бога заходите! ответил я, все не так будет одиноко вечером. – А я не одна, тут у нас общие знакомые, не возражаете? Ну как я мог возражать, да и не принято было у нас с тобой отказывать в гостеприимстве.

Вообщем пришли. Вместе с нею пришли., наши бывшие работники гостиницы, которые работали со мною, затем уводились, перешли на другие работы-Нина Кирилловна, Тамара Петровна. Оказывается Ольга (все не могу вспомнить фамилию -.склероз) с ними не только знакома, но и дружила, когда они работали в гостинице, а она приезжала по своим делам в Х и останавливалась в гостинице.

В общем пришли днем – это было позавчера в воскресенье, посидели, кормил их чем бог послал, пили чай. А потом завели песни. Да как пели! Оказывается у этих бабенок неплохие голоса и неплохо получилось. Завели проигрыватель, слушали Кобзона, Фельдмана, Пугачеву.

Получился вроде праздник. И без какого либо повода. Так просто. Немного развеялся. А вот когда они ушли в восьмом часу, опять охватила тоска! Что за нахождение?!

В общем все одно и то же.

Виктор, остался верен себе, Ни смотря на мою беседу с ним порядочности в отношениях. Не смотря на то, что сложилось впечатление- что он все понял и что «он больше не будет». Он так и не приехал, так забрал газеты, не завез ключи от гаража По сути он меня оставил и без машины и без гаража. А там инструмент. Может когда поделал бы что там, а не могу попасть. Хочу сделать вторые ключи, а он вот уже скоро месяц все завозит их. Трепач!

В части перестройки сбываются самые худшие мои опасения: Перестройка идет полным ходом, только не там, где ее следовало бы проводить: перестраиваются деятели, которым новое в нашей политики Партии не душе. Они перестраиваются применительно к новым веяниям ратуя поставить дело так, что достигнутый ими предел до перестройки нанес бы наименьший ущерб их благополучию. Продолжает процветать коррупция,. взяточничество, кумовство и пр. Чем всё это кончится не известно.

Ну, бывай как говорят.

До следующего письма.

Вот написал тебе вроде бы полегчало.

А дальше?

Твой Л.

Письмо двадцать третье

2 апреля 1987 г.

Дорогая, родная, такая безнадежно далекая, Саня!

Это верно – я схожу с ума! Что со мною творится никак не могу в том разобраться. Во мне вселилось безумие, я жажду тебя! Невмочь справиться с этим таким мучительным чувством. Видимо весна, мое ежедневное безделье, сделала меня таким. Ничего не могу поделать, ничего не хочется делать, а все что я делаю – заставляю себя, преодолеваю себя, а мысли все время с тобой, о тебе. В каждой женщине, чуть подобной тебе по фигуре или, пусть отдалено тебя напоминающая, я вижу тебя. Безмерно хочется догнать схватить, обнять и.. молиться на ее (на тебя). И веришь я влюбился, влюбился в одну молодую женщину, похожая на тебя фигурой, отдельными жестами и еще чем -то, видимо это уже плод воображения. Смотрю на нее, это когда случается встретить, и вижу тебя. Может это ты в нее переселилась? Я буквально потерял голову, от охватившего меня этого чувства. Самое смешное в этой запоздалой любви, что я боюсь ей даже намекнуть о своих чувствах, страшно боюсь, что-бы она не догадалась. Ведь она замужем, имеет детей подростков, разница в возрасте почти 40 лет, и надо – же влюбился. Об этом я говорю тебе, знаю не осудишь. Тем более, что ничего себе не позволяю, разве, что издали поглядеть на нее и в ней видеть тебя. А ведь с тобою можно? Правда можно?

Думая об этом навождении, невольно вспоминается Куприна «Гранатовый браслет» - Помнишь? Тоже любовь на расстоянии, любовь издали.. Больше всего боюсь, что мое чувство кому то станет ведомо, то-ли шум будет! А смеху! Боюсь быть смешным, а то что это выглядит ужасно смешным это бесспорно. Потому держу себя крайне осторожно. Но если-бы ты знала, как это мучительно?

Ты не сердись на меня? Не надо! Право слово это просто болезнь, навеянная наступлением весны, мучительной тоской по тебе. Это пройдет. Как на зло чувствую себя здоровым и вот результат. Ну, будем об этом. Все это никчему.

31 марта исполнилось Ивану 15 лет. Подумать только – 15 лет. Уже юноша. Вымахал, что каланча, рассуждает, как вполне взрослый. Купил ему подарок, дал немного денег. Предупредил о том, что-бы он не курил. Обещал. А там как знать?

А Нина! Нина заняла призовое место на лыжных соревнованиях и ее включили в группу туристов школьников для поездки в Н. Во так зимние каникулы до 1го апреля. Родион тоже растет.

Виктор трудится с упоением, тем более, что я ему разрешил пользоваться моей машиной. Он за три месяца наездил почти 10,0 т километров. Сколько раз он ее бил -неведомо. Во всяком случае, то что ей досталось за эти три месяца не испытывала она за все свое существования. Теперь еще Алёна заканчивает курсы шоферов, скоро запряжет автомашину. Так, что не знаю что либо мне оставят от нее или так и в четыре руки доконают? А в общем я рад, что хоть такой ценой оторвал Виктора от участков, стал жить в семье и без фокусов. Думаю, что это стоит моей жертвы.

Ну что еще?. Сегодня первый день будут днем положительные температуры-Весна. Но думаю, что еще будут холода, когда тронется лед на реке.

Виолетта хранит железное молчание. Верна себе.

Был у тебя в гостях- неуютно и потому особенно тоскливо, а этого у меня вдоволь Никак не убывает.

Накропал тебе еще одно стихотворение. Все о том —же. Боже! Как-же мне тебя не хватает!

Ну, будет! Не могу больше!

Целую тебя родная, Л.

Письмо двадцать четвёртое

14 апреля 1987г.

Дорогая, бесконечно родная, Саня!

Вновь обращаюсь к тебе. И это бывает всегда, когда я весь объятый безысходной тоской и одиночеством пребываю в смятении ища чего-то сам не зная чего, ища кого-то сам не знаю кого. Я твержу. в каждом к тебе письме все одно и то -же: тебя не хватает, тебя нет рядом и это худо. Впрочем, это и понятно. Не хочу далее распространяться, что -бы не повторяться. Хоть кругом люди, живу среди людей, а одиночество давит и не нахожу себе места.

Сейчас грядет весна. Начью уже нет-нет и сорвутся положительные температуры. А ночью полная луна забралась ко мне в комнату, уперлась мне прямо в лицо от чего и проснулся. Вспомнил сразу тебя. Вспомнил, как любили по любоваться весенней полной луной с крыльца нашей дачи, помнишь? Как славно было, таинственно, благодно и ты была рядом и нам было так хорошо. А вокруг притихшим мир под ослепительной луной, а по весне нет-нет и где нибудь в лесу сорвется соловьиная трель..

Все ушло, даже воспоминания тускнеют, а вот твой образ все рельефней и рельефней проступает, когда думаю о тебе, закрыв глаза...

Очень, просто очень тебя не хватает..

Ты знаешь о чем недавно я думал? О том, что вся наша жизнь была заблуждение. К чему я это говорю? А вот к чему: До войны, не смотря на бедность, нищету, мы считали наш мир, мир нашего бытия самым лучшим. Там за границей, шумел, бился, жил другой мир. Там было, конечно очень плохо, там был капитализм, с его уродствами. Раз капитализм, то тот мир какой то ущербный, второго сорта.

Ведь наш общественный строи был более прогрессивный. А наши вожди, особые люди: пекутся только о благе народа. В коренной упряжке глыбой высится фигура Сталина. У какого народа еще есть Сталин? Нет ни у кого. А Сталин это.. О-О-О-О! Мы гордились тем, что живем в одно и тоже время с ним. А что немного голодно, что не всегда одеты и пр. Ведь все это объяснимо. Потом война. Чудовищная война, вскрыла наши, огрехи и прорехи. И поняли, что наша прошлая жизнь была не полностью понятна нам, что в ней много было такого, что можно было избежать. Избежать можно было и ошибок в коллективизации, ошибок и в начале воины, и в искоренении крамолы, всяких оттенков « врагов народа» когда вместе с грязной водой из ваночки выплеснули на-свалку весь цвет нашего Советского народа- А мы кричали- УРА! Ура Сталину! Ему Самому Мудрому, гениальному, Прозорливому и пр. Асана!

А потом воина, Выиграли воину, но и поняли, что не все ладно у нас. Но здесь опять, что-бы не увлекались анализами пошли всякие дела -вредителей и пр. Врачи покушались на Сталина! Евреи хотели уничтожить революцию и т. д.

И мы опять все восторженно пели аллилуя – У нас всё самое лучшее, самое разумное. А между тем наши машины были дрянь, урожайности низкие. Народ никак не можем ни накормить ни одеть! Но сознание того, что у нас все лучше, чем там у капиталистов, делала нас глухими к критике и самокритике, плодило подхалимов и аллилуйщиков.

1953 г., умер Сталин. Оказалось после его смерти, что не все у нас ладно. Сталин создал культ, а мы ему покорились и не видели, как у нас худо. Начали ломать и культ и влюбленность в личность Сталина, в его порядки. К все не так, а все хуже. Надо так- пришедшие на смену вожди Маленков, Хрущев, повели страну по пути возрождения; Опять все что ими говорится все правильно, все другое неправильно. А надо так, -а не эдак. Приусадебные участки -долгой. Индивидуальных коров – долгой. Все долгой. Все что ранее это от культа, все что теперь по науке, по начертанию Ленина, а мы только последователи его! Опять-Ура, опять шагаем по единственно правильной линии, все остальное прочь.

На 100 миллиардов списано строительных работ, начатых, признанных нелепыми. В том числе – БАМ, в т.ч. тоннель под Татарским проливом на Сахалин и многое другое. Сталин вел хозяйство по глупому, а вот мы де иначе. Более трех миллионов коров безвозвратно утеряно было нашим народом, за счет ликвидации частных коров -молоко брать в магазине. А как его найти для магазина? Опять аллилуйщина, давай Целину! Не проверив что и как в один два года подняли 40,0 милл. га, а земля братья на ура не должна. Все должно быть с умом. Если бы целину поднимали не за год, а за 10 лет, сколько бы земли сохранили? В общем опять никак не можем людей накормить, не можем людей одеть, не можем наладить производство хороших машин, поднять урожайность, опять нехватки и Аллилуйщина. Ушел Хрущев. Оказалось при нем мы тоже жили в каком -то не том мире, шли не той дорогой и стучались не в те двери.

Что если при Сталине был-КУЛЬТ, то при Хрущеве волюнтаризм. Опять плохо. Опять поехали « не в ту степь». Опять потеряно время, масса человеческой энергии, потеряна вера в лидеров, вера, в то, что действуя по Ленину, все заносит-не туда куда не надо. Как —же так? Ведь работы Ленина вот они, не меняются. Почему – же никак не попадем в «яблочко»? Пришел Брежнев. Тоже фигура! Как же он единственно правильно нанимает Ленина. Все что была ранее не так, или почти не так. А нужно вот так и опять поехали.

Вот царствует новый лидер – Брежнев. При нем все хорошо, все благостно, все размерено, все тихо. Дела идут отлично, страна развивается, достижения растут, наука процветает, люди богатеют. Наступил период ЭКСТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ нашего общества. Дошли-до 2Х прецент. приоритета промышленного производства и то больше на бумаге. Страной стали править старцы. А им бы дожить до могилы, к чему особые заботы. И вот и он отошел в мир теней. Пришло новое время, с белее молодыми правителями- Горбачевым. И что – же.? Опять оказалась шли – «не в ту степь» И вскрылся такой гнойник в нашем обществе, что дальше ехать некуда; коррупция, взяточничество, кумовство, приписки, искажение статотчетности, преследование за критику, торможение идей, отсталость во всех сферах деятельности нашего общества, что в промышленности, -что в сельском хозяйстве, что в науке, медицине, уничтожение идей коммунизма во всех сферах, превращение их в демагогию, нарождение целой прослойки народа из аллилуйщиков и фарисеев.

Ну, хватит.

Обнимаю, твой Л.

Письмо двадцать пятое

22 апреля 1987 г.

Дорогая, бесконечно родная Санюшка!

Прости меня родная. Сам не знаю, что со мною творится. Хожу потерянный, неприкаянный, бесит одиночество и ничего не могу придумать, что-бы избавиться от щемящей душевной боли. Не пойму то-ли сердце болит потому, что тебя не хватает, то-ли в самом деле физически белит- и я по ассоциации отношу – за счет моей бездыханной тоски по тебе. А почему прости? Вчера твой день рождения, а у меня начисто из памяти вон! Совсем забыл. Ты понимаешь, что забыть такое можно только если уж со всем потерялся сам. Благо в 18 часов позвонил Виктор и сообщил, что они с Алёной талько с кладбища..

– А чего это вдруг, ведь мы 19 были вместе?

– Так у мамы день рождения.

Меня точно обухом по голове – даже жарко стало. Забыть такое и напоминает об этом Виктор. Я конечно тут -же схватился, поехал автобусам заскочил в цветочный магазин купил Калы и опять на автобус. Вначале восьмого я уже был у тебя в гостях и вслух и в мыслях просил прощения за свою забывчивость. Уверен, что ты простила.

А мы с Виктором, Алёной и ребятами Ниной и Родионом были у тебя

в гостях 19 апреля, в воскресенье. Была пасха. Народу было, что на праздник, на демонстрацию. Привели твою квартиру в порядок, положили цветы, все было хорошо. Да только не было главного – уединения с тобою – много народа, да и Виктор с семьей тоже сковывали выразить чувства. Зато вчера никого не было, было чино, как «на кладбище», да ты уж больно задорно смотрелась с фотографии, Побыл возле, поплакался тебе, на свою судьбину и., пошел домой. Почему так случилось, что забыл?, а ведь во сне вижу почти еженочно!

У меня сейчас такое состояние, какое было, когда от ней таски, сбежал на запад после того как тебя похоронил-убивать одиночество. Ребята стали отдалятся. Иван начал курить хотя обещал не делать этого, стал врать, меня это коробит. Между нами пробежал холодок отчуждения, как будет далее не знаю.

А вчера -новость. Совершенно неожиданно приехала Виолетта. Я только вернулся от тебя, и вот она – собственной персоной! Едет в командировку в Биробиджан, возможно на субботу остановиться у нас. У нее здесь тоже дела – очки, еще что-то. Вот такие дела. Неожиданно вернулась зима. Вчера еще было довольно тепло, а вот свечера стал моросить дождик, сорвался мелкий снежок. Сейчас на улице не уютно. Не чего похожего на погоду в день Пасхи -19 числа.

Надеюсь, что ты меня простила. Уверен.

Перестройка идет туго- видать саботаж, непредумышленный, а произвольный проявляется везде. Попросту некому эту перестройку проводить. Если вводя НЭП при Ленине на Руси оставалось очень много предприимчивых людей из остатков старого строя, и, потому была кому НЭП использовать, то сейчас нет таких предприимчивых- хотя не талько поощряется всякая частная инициатива- кооперативы, семейные подряды и тд., нет энтузиастов для таких дел- вытравили за прошлые годы. Ведь инициативный человек враг застою, рутине, а кому нужен такой «герой», при экстенсивном ведении хозяйства- к ногтю! Вот не обучили этому – самостоятельности и инициативности.

Сейчас жмут – организуйте кооперативы- ан нет кому поручить. А те кто может такое организовать, давно уже прилагает свои таланты во всякого рода артелях, Потому и агропром не отдает всей отдачи – нет кому воспользоваться правом 30% продукции реализовать на рынках. То-же не обучены, не умеем, да

нам и так не плохо.

Опять залез не «в ту степь».
Бесконечно твой – Л.

Письмо двадцать шестое

13 июня 1987 г

Дорогая, родная, Санча!

Сегодня, наконец, настоящий летний день-тепло, хотя в тени 22 градуса, но солнце печет и ласково, и в то — же время достаточно горячо, так что на солнце не особенно и хочется быть- жарко.

Тихо, легкий ветерок с реки тянет, охлаждая разгоряченных людей, деревья окончательно убрались листе, прошедшие недавно дожди здорово этому содействовали, Всё буйно рвется к солнцу, радость бытия брызжет яркими искрами и красками вокруг тебя. Хорошо! А вот неизбывная тоска по тебе так- и не проходит, напоминает о тебе, все время подчеркивает, как худо, что тебя нет. Ну да ладно- всё об одной и том же. Даже самому неприятно это сознавать. Сегодня суббота какое-то умиротворение исходит из всего окружающего: мало машин, мало людей, потому на улицах просторно. Сегодня совершая обычную прогулку завернул на пляж. Никак не ожидал увидеть то, что там творилось.

Помнишь пляж Одессы? Там места на было свободного даже для котенка! Так и сегодня у нас на пляже. Он похоже стал еще теснее. И хотя температура воды 16 гр. купающихся любителей было в достатке. Что еще характерно? Если раньше считалось неприличным раздеваться до плавок на дебаркадере, то сейчас обычное явление и ребята и девчата разгуливают в купальниках. Ты не догадываешься, какие сейчас в моде купальники для девушек? Нечто весьма условное, чуть прикрывающие причинное место, а грудь у девчат вовсе открыта, только соски прикрыты. Ничего не скажешь- мода. Но народ считает такое нормальным и никаких отрицательных эмоций по этому «злодеянию» не проявлялось.

Во всю торгуют мороженым, пирожками и ещё чем то. Народ разгуливает, жует, сплевывает шелуху от семечек – гуляет.

И ещё сенсация – с Тумановым. Помнишь его – председателя артели, в которой я работал? С ним получилось точно, как у Пушкина со сварливой бабой, которая требовала от золотой рыбки все новых и новых удовлетворений прихотей. Заработав, видимо и как то наворовав денег, что их тему девать прям видимо не было куда (ведь он даже без каких либо махинаций имел в год не менее 30000 руб. (на тот момент времени средняя зарплата рабочего/служащего была 130 руб. в месяц, в год 1560руб., официальный курс доллара США к рублю СССР, \$1/0.64 коп.), а за 15 лет считай за пол миллиона. Но к этому видимо были примазки и с ещё других, уже темных, источников). Так вот имея такие деньги, путем взяток и другими путями, – он добился себе квартиры в Москве, в академическом кооперативе, заимел дачу в Ялте (дача не чета нашей- двухэтажный дом – игрушка) и еще квартира в Пятигорске. Ему этого показалось мало, опять путем подкупов и пр. махинаций он добился, что-б ему Горсовет Ялты своими силами соорудил забор вокруг дома.

Ему и этого было мало. Он за взятку добивается оформления справки что он активный участник Отечественной войны (это когда он отбывал срок на Колыме за грабеж) помимо справки добился награждения орденом Отечественной войны, и медалью 40 лет- победы над Фашисткой Германией.

Мало того. Его сын где то попался на каком то уголовном деле, так он за взятку к 30000 руб. добился прекращения дела.

Короче говоря сейчас он у разбитого корыта. Но его махинации и махинации ему подобных раскрыли такую картину коррупции, что уму не постижимо: оказывается Начальник Главлзолото он же зам Министра Цветной металлургии был на жаловании у артельщиков. Не чисто и с министром -Ломако, который из каких то побуждений прикрыл явно уголовные дела о хищениях золота. В общем здесь дела не по Пушкину.

Об этом печатаются материалы в газете Социалистическая Индустрия, в трех номерах, А в другой артели, председатель артели за 20000 руб. нанял двух студентов (кстати из нашего местного института) и те убили неугодного этому председателю человека. Прямо -мафия! Но это только начало. Видимо следствие раскрутит такие дела, что нам даже и не снилось., Кстати статья об этих делах так и называется «Такое нам и, не снилось!»

А пока читать газеты просто тошно. Сколько мрази, грязи у нас в обществе! Дошло до того, что наша армия стала на. столько беспечной, что недавно немецкий (ФРГ) самолет долетел благополучно до самой Москвы и сам сел на наш аэродром, пройдя пол страны совершенно безнаказанно! Правда сняли с поста министра, обороны и ПВО, но дух то остался! -дух беспечности, равнодушия и разгильдяйства. Видимо без расстрелов не обойтись!

Опять расфилосовствовался. Но ведь душа болит!

Написал в «Правду» (все союзная газета) свои соображения в части мер по содействию быстреего внедрения изобретения и больших и важных разработок.

Суть моего предложения в том, что половина экономии первого года внедрения роздавать всем кто будет благоприятствовать внедрению.

«Правда», ответила, что этот вопрос требует дискуссии, а им не до того. А речь идет о миллиардах экономии в год! И «Правда» не находит резонным дискутировать на эту тему.

В общем сейчас идет всесоюзная говорильня без отдачи. А брак как шел так и идет, и госприемка тоже ничего не дает! Просто хоть караул кричи!

Извини Санюшка – заговорил. Тебе то что? Ты уже все проблемы решила. А мне, что их разве нужно решать? А вот душа болит!

На этом кончаю.

Да, дола неважные у Алёны- у нее неладно с почкой. Опять рецидив. Опять нужно ехать в Трусовец. Виктор свою работу оставил- попросили. Сейчас болтается- устал!

Твой Л.

Письмо двадцать седьмое

27 июня 1987г.

Любимая, здравствуй!

Дела так сложились, что я вновь, уже второй раз пишу тебе:

Ты помнишь грузинскую прсловицу, в которой мышь решила подрить гору и отрыла, себе кошку. Так и у меня. Решил проверится на диабет, а обнаружили камни в желчном пузыре. А тут Алёна собралась лечить в Трусковце свою почку, да, ту самую, которая болела, когда ты оперировала свою флегмону. Так я решил вместе с нею махнуть в Трусковец, может избавлюсь от этих камней. Говоря откровенно боюсь ножа, а камни они такие – заставят лечь под нож.

Таким образом в ночь на 30 мы с Алёной и Родионом выезжаем – вылетаем в Трусковец. Кстати, сегодня Ромке 7 лет, он без двух месяцев школьник. Так -то вот, время бежит.

Не так давно тебе писал, что все радовались теплу, а теперь не знаем куда деваться от удручающей жары, довольно часто посещают температуры за 30 гр. По секрету скажу не рад своему сердцу, все чаще и чаще дает о себе знать оно- то щемит, то просту болит. Бывает по три четыре таблетки валидола заглатываю за день. Радости мало.

Со мною струсилось что – то. То мне было безразлично когда я пойду вслед за тобой, а сейчас вот цепляюсь за жизнь. Хотя спросить- зачем?, не скажу. Ведь жизнь без каких либо содержательных действий, а вот поди- живу.

В этом месяце я трижды посещал тебя: как только тоска начинает донимать до безумия, мчусь к тебе за облегчением. А у тебя покой, – деревья шумят, тень от них, покой и какое то улучшение. Побудешь у тебя, поговоришь и вроде полегчает.

Виктор работу оставил, не годится ему в снабженцах, там нужно благовать, а я ему запретил этими делами заниматься- еще попадет. Так вот ту работу оставил. Сейчас устроился в финской строительной фирме рабочим – доволен. Да и мы все довольны. Работа рядом – где 10 больница.

Алена уезжает, и с детьми так решили- Ромка с нами. Как помнишь перед школой Ивана возили а Москву, Нина сейчас в лагере, и в июне тоже поедет в лагерь.

Когда вернусь- право точно не знаю. Но к сентябрю видимо обернусь. Тут еще роль играет ремонт отопления, который затевают в Отделе.

Ремонт сложный и видимо придется быть.

Вот и всё новости.

Твой Л.

Письмо двадцать восьмое

14 сентября 1987 года.

Здравствуй, дорогая, бесконечно родная Санюшка!

Целую бездну времени тебе не писал. На то была уважительная причина. Попросту меня не было в Хабаровске. Целых два месяца, как я уехал из него. Выявили у меня врачи камни и я пользуясь тем, что Алёна взяла отпуск и выезжает в Трусовец, тоже к ней присоединился. Поехали втроем с нами был еще Родион. Он тоже нуждался в Трусовецкой воде, да и пропутешествовать было ему не вредно, ведь он в этом году пошел в школу. По примеру Ивана, которого мы возили перед школой на запад, Виктор с Алёной вывезли и Романа. Виктор оставался о Наташей. Но ей нужно было выезжать в пионерлагерь, так что Наташа ему не была в тягость. Виктор, наконец капитально стал работать в городе, оставил свою артель (здесь он внял моему и Алёным советам, согласился, что логичней получать немного меньше, живя с семьей, чем в артели. (Устроился он в какой то финской организации взявшей подряд строит медецинский объект неподалеку от 10 больницы)

А у Алёны рецидив! Помнишь, когда ты лежала в 11 больнице с флегмоной, Алёна болела почками, она тогда лежала в 10 больнице? Ей еще хотели удалить одну почку. Так вот она окончательно от этой «халеры» не избавилась, В Трусовец вынуждена выезжать вторично. Первый раз была с Виктором в прошлом 1986 году, и теперь снова ей было нужно ехать. В-общем, выехал с Алёной, жили по курсовке, питались в санаторной столовой, жили на частной квартире. Устроились хорошо.

Ну а потом, через Одессу Алёна с Романом выехали в Х, посетив попутно Москву. У неё кончался отпуск и она торопилась. А я еще задержался в Одессе.

Здесь я г прервал письмо- пришли ремонтники ремонтировать отопление и завертелось, понесло в этом адском круговороте, именуемом -ремонт, текущий ремонт, капитальный ремонт, и, наконец, чертов ремонт!

Сегодня 20 октября, вторник, 1987 г. За окном сеется мокрый снег, дует противный, влажный с порывами ветер, срывая оставшиеся листья с деревьев. Их этих листов на деревьях еще много- вроде признак холодной зимы. Так ли будет. И вот за этот адски громадяющий срок – с 14 сентября только сейчас нашел время тебе писать. Не хамство ли? Не отговорка, не ссылка на ремонт.? Конечно, за это время было возможность выкроить пару десятков минут, но честно- в этом гармидере, хаосе, сложенных в кучу вещей и мебели, усталостью, обыкновенной физической усталость!, не писалось. Не сердчай, Санюшка, право слово, я хороший. Теперь каюсь и постараюсь прилежанием возместить упущенное.

Во-первых что-бы ты зала, что за это время я тебя не забывал. Как можно? – каждый день думы о тебе, неистребимое чувство с потребности видеть тебя рядом, желание слышать тебя, знать что ты рядом.

Как ни была непригодна обстановка написал к твоему двухлетнему юбилею небольшой стих. Пусть будет он письмам. А сколько раз спешил к тебе на кладбище принося, так любимы тобою цветы? Нет, не забывал тебя и не забуду.

Теперь о событиях прошедших- теперь истории..

Первое и главное-Иван в техникум не поступил по причине безграмотности: до сих пор пишет с чудовищными ошибками. Это не смотря на то, что у него есть данные хорошо учиться. Но лень! И она у него в достатке.

Ему лень запоминать правила писания, лень думать над такими предметами, как грамматика и этимология. Поступил в ПТУ. Вот где рай для ленивых! Уроки на дом не дают. Освобождается довольно рано, что-то к 15 часам. Там он в отличниках! Понимаешь какой спрос на грамотность и усвоение предметов? Так что для Ивана условия – райские! Еще больше

вырос. Купленные в прошлом году теплые ботинки ему не годятся- малы, хотя еще достаточно крепки. Обратился ко мне ж за помощью- купить ему ботинки 44 размера!, и шубу их синтетического меха. У него претензии будь здоров- обувь – импортная, одежда наимоднейшая! Вот так -то! Я ему недавно сказал, что он сам не стоит тех вещей которые хочется ему иметь. Кстати, ему платят стипендию – 15 рублей. Пока, что Иван больше огорчает чем радует. Разговаривал с Леной (мать Ивана) она на него жалуется, заявляет, что он ее не любит. Он растет типичным представителем молодежи из той категории, которая стремится к сибаритству, хорошему времяпрепровождению, взамен обществу ничего не давая. Это плохо. К тому же соврать ему ничего не стоит. Мне заявлял, что не курит, а на самом деле курит. Такие дела с ним.

Теперь о поездке: Проехал по городам и весям, а впечатление такое, что посещал скорее кладбище, чем своих друзей. Уж больно много их уходят из жизни и нас остается все меньше и меньше. Был в Ленинграде останавливался у Мовшовича. Жил он с дочкой Бебой, Галя давно замужем имеет сына, а баба- бобылька- личную жизнь не устроила. Вспомнил, как вместе в 1951 году были в Питере. Как ты боля ногами пересиливала себя и посещала все замечательные места. Вспоминал и белела душа – опять брожу я одинока.. Был в Петергофе-восстановили весь ансамбль, каким он был еще при Петре. Впечатляет. Не хочу повторять того, что много раз описано. Но без дегтя не обошлось: на весь этот гигантский парк одна уборная, не дай господи приспичет в другом конце, так и не добежишь! Правда уборная образцово - показательная, платная. Но одна!

Не знаю, когда у нас в Союзе научатся уважать человека. Пробыл в

Петергоф 6 часов – с 12 «до 18 из них потерял время в очередях -в уборную – на переход туда и обратно 45 минут, в очереди в столовую и на обед 1 час, в очереди за билетом на теплоход, 20 минут, и того более 2х часов выброшено петуху под хвост! И так везде – очереди, очереди, очереди. В Москве был у Вали. Как-же не быть у Вали?! Подалась она, сдала видом, осунулось. Жизнь с детьми не ладится. Павлушка тот все чудит: женился взял жену с взрослым ребенком, что-то 15 лет, прописал и усыновил его, Она его тут же оставила, оставив в квартире сына. Теперь он претендует на жилье. Павел не угомонился, женился вторично, прописал, затем развод, потерял комнату. Саша как то отделился, а Женя не то живет со своим алкоголиком, не то нет, трудно понять. Дети выросли. Сейчас она с Павлом сутяжничает из за дачи. Саша от нее отказался, у него своя. Хоть и неказистая но своя. Был с Павликом у него на даче – обрюзг и он и Света: конечно у них дачный вид: форма единая-какие то опорки, замызганные, рванные трико, и конечно в положении «рак» осваивают крестьянский труд, решают продовольственную проблему.

Я пропустил о Ленинграде. Как я уже писал жил у Соломона. Он был энергичен, деятелен и конечно его светлая голова работала. чудесно. А вот после моего отъезда сразу лег в госпиталь и там... умер. Вот так, еще одна потеря в нашем славном лагере.

Из Москвичей видел еще Волкова. Он правда глядится, но ходит тяжело. Ему правда под 80 лет, живет отлично, но скучает за Х.

Наташу – его дочь не видел. Лену Беляшову не видел-была – где-то в деревне. Большущий привет от Кремсов (конечно условный- он вспоминая тебя очень тепло отзывался о тебе). Я даже ночевал одну ночь у него.

Сверх всякого ожидания встретил меня и он и его жена Зина, с исключительным радушием. А я думал-«из глаз долой из сердца вон»!!!

В Одессе Софа, как всегда встретила радушно, внешне» тоже подалась, хотя крепится и держит «хвост пистолетом». Время в Одессе пролетело быстро, купался в море, как обычно уходя к нему рано утром, вначале вместе с Родькой, а когда они уехали – один. Перед отъездом моимпохолодало. А так погода была обычная Одесская – жаркая. Ездили на могилу Софиной матери, все обычно, весьма печальное. Сению не видел-он был на даче и его адреса я не знал, а он не отзывался.

Самое главное чуть не упустил: Ведь я был в Риге у Юзефа. Наконец состоялась встреча. Был всего две ночи и три дня, так сложились дела с билетами. Встретили-меня довольны радушно, особенно Юзя, Полина все время ставила себя в положение незаслуженно битой жизнью- все одна и одна, всё время трещала по чисто бабьим делам, заметно третировала Юзефа (ну конечно, если бы его попросили сделать кто ни будь другие, то он бы разорвался и сделал бы, а так просит Полина, зачем торопиться?)

Все время был разговор (она произносила речи) в адрес Софы и какая она и сякая и пр. Справедливости ради, в некоторых случаях основой для обид служили довольно убедительные факты. Но видимо их «война» идет не первый год и они даже не мыслят, как можно иначе строить свои отношения друг с другом? Аня разошлась с мужем. Он оказался никчемным человеком и куда смотрели глаза у Ани?, а разве детям сейчас скажешь?, и опять убийственные факты, как доказательство, какой никчемный человек. А результат растёт сын, довольно способный и отличный мальчишка лет 11—12, растёт еще один безотцовский наследник.

Конечно был у Бети с Фимой. Мая была в Одессе, Бетя очень плоха – еле передвигается по комнате, хотя бодрится. Куда одевалась ее красота и привлекательность? Что делают годы с нами людьми в возрасте?! Фима выглядит молодцом, эдаким преуспевающим бизнесменом. У них замечательно сложилась жизнь у Лены. Прекрасная семья, замечательные ребятишки-двое. Живут в Перми. Лена пишет кандидатскую, Лена кандидат наук философских: а что-бы было если...?

У Тани в Тагиле ЧП: Света при всей своей непримиримости к мужскому племени, исключительной воинственности в защиту женской эмансипации, неожиданно выскочила замуж через неделю после знакомства за парня, который только – только освободился из заключения, корейца, без специальности. Вот где семья Ч стала интернациональна: евреи и русские, корейцы и нанайцы, татары и пр. Просто интернационал / Как сложится жизнь у Светки не знаю, но полагаю ее ожидают только беды и только по одной причине – лень. Потребительское отношение к жизни. Неожиданно заявили, что они едут на Север зарабатывать гроши. Куда – еще не решили, а пока побросала и учебу, а ее муж Игорь оставил работу грузчика (в лагере он приобрел квалификацию лесоруба, в городе такая специальность не котируется) А остальное у Тани с Эдиком в норме. Не нужды говорить, как проходит война между ними и Светой, все не ново, банально и страшно обидно.

Вот каются все мои важные новости. Откровенно говоря не получил я удовлетворения от своих свиданий и посещений. Ради этого не обязательно ехать. Да и не ездил-бы я если бы не Трусовец. Кстати, проверяясь недавно по результатам лечения, выяснилось, что песок из желчного пузыря вышел, а большие два камня остались. Пока не мешают, а что дальше?

Господи! Саня, Родная! Как я соскучился по тебе, как мне тебя не хватает! А может не только тебя, а просто не хватает обыденной женской ласки? Скорее и то и другое. Но, прямо до умопомрачения! Что-же мне делать?, боюсь, что наделаю я глупостей. Ведь скоро 4 года, как я обхожусь без этих обычных житейских потребностей.

А может эти чувства растут во мне, потому, что боль утраты стала меньше? Но как ты мне нужна живой! Теплой, полнокровной, полной жизни! Просто нет сил оставаться самому с собой! После трех хмурых, холодных, морозящих дождем с мокрым снегом дней, сейчас с обеда – чудесная погода: голубое небо, веселье сверкающих и искринок от не растающего снега, легкие тучки, отдельно проплывающие в голубой выси. В воздухе разлиты упоительные силы жизни, красоты..

Ну почему ты так рано ушла от меня?

20 октября был день рождения Алёны. Она приходила ко мне за чем-то, забрала Виктора резиновые сапоги, плакалась, что Виктор ко дню рождения не хочет ничего дарить, дарит ей автомобиль, в очередь на получение которого записалась, возможно это событие- приобретение автомобиля свершится года через два – три, Чем не подарок? Я ее понимаю, её обижает

не сам факт не дачи подарка, а невнимание к ней, ,как к жене, другу, матери его детей, да и просто хорошему человеку! А он действительно ее не стоит. И вот досталась ему, а он еще качается. Просто хам. Я ему позвонил и сказал, что-бы обязательно оказал Алёне по данному поводу внимание. Ведь ей 40 лет, так сказать, круглая дата. А это немаловажно. Тем более, что сейчас таким событиям придется особое значение. Кстати о Викторе: сейчас он работает очень много по 10—14 часов в день, при одном выходном дне в неделю- воскресенье. Зарабатывает очень неплохо, почти, как в артели. Но, сейчас его обуяла одна идея – фикс: накопить побольше денег , побольше отложить на книжку, На расходы дает Алене не много денег. И по сути она содержит всю семью на свой заработок. Ей очень обидно и тем обиднее, что при всем при этом он мало оказывает ей внимания. А она прекрасно содержит дом- и оклеивает обоями, и заказывает мебель, и белит, не говоря о обычных хозяйских делах. Ведь на ней лежит и обязанность следить за детьми, Виктор поздно приходит с работы и рано уходит. Да он не понимает, что такое уделять внимание детям, когда всю жизнь от рождения детей и до настоящего времени он был в артелях. Но подался он. здорово: голова наполовину седая.***

Вот такие наши домашние дела.

Твой Л.

*** На момент написания письма Виктору 36 лет.

Письмо двадцать девятое

5 декабря, 1987 г

Дорогая Санюшка, здравствуй!

Вновь затянул написать очередное письмо. И не потому, что времени нет или забыл о тебе или, что другое, Все не так. А просто собираешься с мыслями – о чем писать?. Ведь все столько, раз о том говорено? о моих чувствах, о безмерной заброшенности своей в сем мире, о неизбывной тоске по тебе, о неизбывной тоске по обыкновенной человеческой пусть не ласки, а просто участи. Все это сколько раз говорено, что не хочу повторять, что бы не превратить все эти чувства в подобие затертого пятака, прошедшего миллионы рук... Не заелозить, не замызгать все святое, что живет во мне к тебе... Не сердись, родная! Да и как сердиться?, как выразить все что хочешь?

Вот проснулся утром в 7 часов – не спешу подняться, к чему?, что ждет меня что торопит?, какие дела? Ведь живу один и для себя.

Конечно худо, в таком случае мог бы заняться чем либо полезным- вроде шефскими делами над юношеством и пр. Но честно – не тянет, нет душевного подъема, а без этого чувства внесу в такие дела равнодушие, бездушие и.. лень. А ведь этому юношеству нужно другое: нужно вжиться в их жизнь, психологию, понять, познать их внутренний мир, и тогда пытаться воздействовать на них, да так что-бы была отдача. Наблюдая за Иваном (его тоже следует отнести к категории «трудных подростков») понимаю как должно быть трудно стать им таким близким человеком, что-бы они видели во мне своего. А пока при каждой встрече он скукоживается, втягивается вовнутрь, точно черепаха в панцир, и мои речи для него лишь сотрясение воздуха. А для того, что бы завоевать звание своего было бы правильно вовлекать их в приключенческие начинания вроде походов на природу, бесконечные разговоры о разном, песни под гитару и что-бы девочки тоже были, но не для грязных дел, а для очищения нравственности мальчишек. Я помню себя в таком возрасте. Для нас присутствие девочек вызывало желание быть выше или на уровне тех нравственных правил, которые были нормой того времени. Мы на них смотрели, как на существа "ангельского" масштаба. Так вот в такой кампании провести не одну ночь, а сколько требует расписание похода. И в такой обстановке доказать, что я парень свой и войдя в доверие потихоньку насаждать разумное, мудрое, нужное. А к таким "подвигам" я уже не гожусь.

Вот и пребываю целыми днями один со своими думами, подавляя нежелательные желания, дурные мысли и дурное настроение. Как правило оно довольно часто сопутствует моей деятельности.

Встав поутру я с удивительным постоянством и упорством планирую чем заполню день. Ведь он такой большой, такой длинный! Хорошо если встал не с левой ноги и не испытываю давящей боли в сердце, которая попросту не дает ничего «творчески» делать, ну а если эта боль есть и ты почти ежечасно глотаешь „калики“,» что-бы как то унять ее или избавиться тогда нечему не лежит душа. А вот когда этого нет, тогда легче планировать: после завтрака (а до завтрака стараешься разделаться с неизбежными домашними делами) садишься за машинку и «творчески» работаешь. Работаю для полки. По сути для собственной души, ведь не только не мечтаю печататься, но даже не мыслю, – как это я могу кого-то просить опубликовать что-либо?. Л. Н. Толстой говорил: – если можешь заставить себя не писать – не пиши Я не могу без этого: давно заболел этой болезнью. Поэтому эпитафия Л. Н. Толстого переделал по своему: – Коль не можешь не писать- пиши, но не публикуй! Вот такого правила придерживаюсь. Пишу и на полку. До чего интересно! Важно то, что „содержательно*» заполняю свой досуг. Вот и сегодня, вставши в 7 часов не торопясь поспешая, дотянул до завтрака – физзарядка, уборка, приготовление завтрака и пр. И вот в 10 ч 30 мин сел за пишущую машинку,

благо сердце угомонилось, не мешает, погода отличная, в квартире тишина (считай могильная, так пофигуристей, пометафриней) и вот пишу тебе. Помню, что давно не писал.

Звонила Лена, что Иван вновь не посещает ПТУ. В тот -же день, а это было числа 25 ноября, вечером направился к Ивану, чтобы застать его. Идя от остановки автобуса к ним на квартире поскользнулся и грохнулся, да так ловко, что искры из глаз повыскакивали, упал оригинально: по скольку мои ноги обе сразу, поехали вперед, а шел я под уклон, то и грохнулся я на задницу. Казалось чего особенного? Но удар о землю был на столько сильным, что с трудом поднялся. Видимо сильно ушиб мускулы этой самой задницы, что больно было ходить. И хотя с того дня минуло 10 дней, все еще боль не пропала, нагибаться больно. Что интересно не могу нащупать пальцами болевые точки, а вот нагнуться или, когда поднимаешься по ступенькам отдает в мускулы зада-больно ходить. Не могу полностью заниматься физзарядкой (а ведь это полчаса, из бюджета времени). Выявилось при беседе следующее: (комнату, еле уговорили предстать пред ясны очи) еще более удлинившийся, стал пошире в плечах, сбывченный, голову уткнул в колени, говорит» отрывками- «да» нет ” и т. д. В общем суть в том что стоят морозы, а ходить в «Аляске» холодно. Вот он и решил вообще не ходить – вот такая ” забастовка» или мера протеста.

Уговаривали вдвоем с Леной – уговорили. Как не крути, а влияние «общественного мнения сильнее наших доводов: -никто из мальчишек в пальто не ходят, да и оно короткое, особенно в рукавах из которых торчали большущие масла.. вот растет еще один -«Эксельрат».

Не знаю купила Катерина ему куртку из синтетики – дошку – 230 р или нет. Говорила, что решила купить. Наверное купила. Я с ней разговаривал дня четыре тому. Но вот проверить не смог – два дня не работал телефон. А сегодня суббота-она не работает.

Такие дела с Иваном. Меня другое заботит и беспокоит. Он начал курить и теперь его не отучишь. Дело в том, что нашему – моему еще меньше и Лениному влиянию он подвержен от силы один час в сутки, а то и того меньше, а основное влияние оказывают друзья, ребята о которых он общается днями. Какой надо иметь характер, что-бы противопоставить себя целой группе друзей у которых свои законы братства, артельности- коли курить то всем, коли учиться плохо то

тоже всем и т. д. Коли купили дошку одному – всем такие иметь. Здесь непроборимая сила- общественное мнение. В данном случае общественное мнение клана в котором он находится. И я боюсь того, что затеются в этот клан шальная мысль попробовать «травку» и тогда пропал наш Иван, этот не из тех, кто может себя противопоставить клану. А это очень страшно. А что -делать? Ведь не изолируешь его от жизни, коллектива, ребят и того-же клана? А что делать? Чертовски неуютно чувствовать себя безсильным. Как это не поразительно звучит, но бороться с обычными житейскими невзгодами куда сложнее, куда труднее и более неопределимее, чем с любыми трудностями на работе.

Ну что можно сделать в случае если Иван закурит травку?

Ну что я могу вот сейчас сделать с ним за то что он, вообще, курит. Агитировать? Видела бы ты его лицо, когда я ему излагал прописные истины о вреде курения. Кстати, сейчас вредность курения проявляется с особой силой: то ли влияют те мутационные перемены в пище, которую усиленно сдабривают химией, особенно нитратами, и пр, то -ли влияют перемены в атмосфере вызываемые экологическими явлениями от действий человека: кислотные дожди, повышение процента углекислоты, свинца во вдыхаемом воздухе, то ли все вместе, но курящие люди сейчас стали быстрее заблевать и раком и аллергией и пр. «цивилизованными» болезнями. Поэтому так страшно знать, что дорогое тебе существо стоит на пути медленного процесса самоубийства. А что можно сделать? Ну что? Никто не может ответить.

(Иван так за всю жизнь и не попробывал «травки», и не спился, хотя юность его выпала на —«лихие девяностые», в отличии от многих его товарищей и друзей).

Твой Л.

Письмо тридцатое

21 января 1988 г

Дорогая, бесконечно родная Санюшка, здравствуй!

Опять громадный разрыв в переписке. Но ты уж не серчай. Крутит меня действительность и не всегда получается то, что хочу. Из житейских событий хочу тебе сообщить о делах с Иваном. Как то позвонила Лена, недели три назад- Иван перестал ходить в ПТУ.

Это после того, как она потратив на него 200 р купила хорошую зимнюю, на цигейке, меховую куртку летчика. Я, конечно, подхватился и в тот же вечер, уже после восьми, поехал к ним.

Дома грозная тишина: Лена запретила ему выходить, заявила, что- после его такого поведения, она куртку скорее разрубит, чем согласиться с тем, что бездельничает. Оказывается у него имеются два «хвоста» – математика и русский. Ну, что- тебе сказать?, опять разбирательства, опять нравоучения. А куда от них денешься, хотя видел, что его воротит от наших речей. Я ему собственно особенно и не нравучал, только сказал:

– Что он уже в таком возрасте, что уговоры его не трогают, лупить его поздно, надо было тебя лупцовать, когда еще малым был, что-бы внушить ответственность за свои действия. Сейчас весь резон сводится к твоему Иван- Разуму. Но учти, я тебе твердо обещаю, что использую все свое влияние, не поленюсь в ПТУ, в тех школах, где твои ребята друзья учатся тебя так ославить, что от тебя все, понимаешь?, все отвернутся. Никто из твоих друзей так плохо не учится и никто так неумно тратит деньги, которые получают в ПТУ. Запомни. Если уже я от тебя отвернусь, то тогда вообще никого у тебя не останется. Видишь, он не любит мать! А за что?, сам не можешь взять в толк: только потому, что она тебя все время зудит за твою бездеятельность. Стыдился- ему мать плохая! Я еще отцу не говорил про твои фокусы. А он в он из тех, кто не посчитается с условностями по – просту тебя изобёт, что-бы не рос дармоедом! Вот и весь разговор. Прекрати тунеядствовать, давай учись. Нока большего от тебя ничего я не требуют. Он твердо обещал исправиться.

Днями появился. Лена сообщила, что школу посещает, а хвосты еще остались. Пришел, ночевал, вроде не обижен на меня. А тут несколько дней тому звонит, что ему хочется заниматься в кружке для получения прав мотоциклиста. А он видит плохо. Очки не носит дает им силы бороться – вообще и со всем бороться. Сейчас я борюсь со своим возрастом. Не хочу стареть! Ну, да ладно. Для занятий нужно 70 рублей.

– Вот, что Иван деньги надо если не заработать, то заслужить: перво-напервое зачисть хвосты потом принеси справку от врача, что тебя допустят к получению водительских прав, вот тогда будет разговор. А то захотелось права, деда деньги на стол. Получай. Так не выйдет.

– Так я опоздаю к началу занятий.

– Ничего, эти курсы не последние, а за деньги, ты успеешь еще много раз.

На этом кончился наш разговор.

Я думал обидится, Нет, не затаил ничего против меня. Сейчас приходит каждую субботу с тем, что – бы я печатал ему статью – целый курс каратэ. Он диктует с фотографий: Кто-то из его друзей перефотографировал, а он таким образом, снимает копию себе. Печатаю- важно, что-бы он чем то был увлечен. О мотоцикле и правах на его вождение разговора не было. Вроде с учебой у него наладилось. Не знаю на долго -ли?. А вся причина —лень. Надо рано вставать, что-то делать, а мы с тобой вернее ты со мной этому его не учили и не приучали.

Теперь видны" плоды нашего просвещения».

Но все таки думаю, что здоровое начало в нем заложено и вполне достаточно. Из него должен получиться человек. Сейчас я его не балую. Последний раз когда он был у меня признался – курит! Вот срамота! Но, хватит об Иване. Виктор вкалывает на стройке, увлекся идеей

заработать на автомобиль, на получение которого Алёна стоит в очереди второй. Возможно даже в этом году подойдет ее очередь. Денег естественно не хватит, они рассчитывают на мою помощь. Конечно помогу, но, жира остается все меньшей: меньше. Ну, да бог с ним. Поживем увидим. Жизнь непрерывно дорожает. «Стоимость» моей пенсии сокращается и, потому дотации тоже растут, а это за счет уменьшения жира.

Худо, что у меня, видимо, прогрессирует отложение камней в желчном пузыре. Все более и более дает себя чувствовать боль в правой стороне спины у поясницы – результат этих камней!. Недели две тому назад похоронили Манефу Николаевну, ты должна ее помнить- она работала дежурным администратором. Я вспомнил об этом потому, что ее доняли камни в почках и она в свои 65 лет решила оперироваться.

Все прошло нормально, но через неделю сердце отказало. Грустный пример. Но это жизнь. Вот и себя готовлю к такому концу. А когда он будет? В этом сила и недостаток нашей жизни. Если бы люди знали свой предел то психика, вряд ли, справилась бы с таким календарным планом, а так люди живут с ощущением вечности своего существования. Это придаёт им силы бороться – вообще и со всем бороться. Сейчас я борюсь со своим возрастом. Не хочу стареть! Ну, да ладно.

Твой Л.

Письмо тридцать первое

29 февраля 1988 г

Дорогая, любимая Санюшка!

Всякий раз когда становится особенно тоскливо, особенно ощутимо одиночество, особенно обостряется чувство безвозвратна! утраты тебя, всякий раз я иду к тебе на свидание, для разговора по душам, для того, что бы найти утешение и успокоение. А как оно мне необходимо!; Последнюю неделю был выбит из обычной колеи: ведь 25 у меня был день рождения. Если-бы я и хотел забыть об этой дате, все- равно мне бы напомнили: об этом говорили и Алёна с Виктором, напомнила в разговоре и О. П., – я ее поздравил с днем рождения (3 февраля, а потом оказалось – 16 февраля – человек сфинкс) ну, потом эта дата не выходила из памяти. Решил отметить все таки – 75 лет, как говорят, не каждый день такое событие бывает – раз в 75 лет. После согласования, с ребятами решили, что самое удобное – суббота 27 февраля. И Алёна и Виктор отдыхают, дети уже не будут учиться. В 14 часов встреча. Пригласил Межевичей- пришли, Пригласил Пирцулов. Пришли и Дима и Нина! Пригласил Ольгу Павловну – сославшись на недомогание от гриппа – отказалась, Пригласил Фесенко, пришла только Антонина Ивановна. Обед наладил на «полную катушку» было первое и горячее, были холодные закуски, были и салаты и все прочее, Предполагал “ всухую», но Виктор с Алёной принесли две бутылки «белой», у меня была бутылка вина, так что не совсем всухую. Водку не всю выпили, вина не трогали, зато компот, фруктовую воду “ выдули» до конца. Был, конечно чай с вареньем твоего приготовления- запасов хватит еще на-долго. Пришли все внуки.

В общем все прошло нормально. Гости принесли цветы, подарки, играла музыка – проигрыватель, шли веселые разговоры, в общем все было «очень мило». Алёна молодец- пришла несколько раньше, приняла на себя обязанности хозяйки и до обеда и после. Разошлись к 19-ти часам.

Между тем было еще одно событие: 25-го (в четверг) утром звонит с моей старой работы:

– Л. И., а мы к Вам нагрянем после работы с поздравлениями -Кто мы?

– А там увидите. Согласия не спрашиваем. Ждите!

И нагрянули: пришли Тамара Петровна с кавалером, Нина Кирилловна- ты ее должна помнить – ст. администратор, Рита Поликарповна с мужем,

Наташа (сейчас она ст. бухг., а при тебе работала бухом, была еще одна новая сотрудница ты ее не знаешь. Пришли к 7-ми часам вечера, посидели до 12 часов. Была музыка, танцы, чай, песни. Хорошо, что предупредили- успел приготовить стол. А к чаю, хотя я и припас печенье из кулинарии – сотрудники принесли чудесный пирог с брусникой, да такой громадный, что я им угощал еще ребят и еще остался. Тоже были цветы, коллективный подарок – джемпер (мне он понравился, хотя не знаю буду ли носить- в них мне жарко, а у меня еще прошлых штук пять!). Как видишь, хоть и тоскую, а развлекался – не сердись на меня за то. Жизнь, ведь есть жизнь. От нее не уйдешь. При всем том веселье ты из памяти не выходила, тем более, куда не обрати «сой взор натыкаешься на твои фотографии: на стене, серванте, под стеклом на столе, в спальне – всюду. Ты все время была со мною. И как мне тебя не хватало. Я вспоминал твою улыбку, твою притягательность, твою доброту, хлопотливость, все -все! И становилось тоскливо. Меня то и дело друзья спрашивали – почему мне грустно? Ну почему? Можешь ОТВЕТИТЬ?

В общем отшумели праздники, как говорится – свечи потушены, бал закончен, в жизнь вступила проза. А вчера стало так тоскливо, почувствовал такую заброшенность и одиночество, что не видержал и пошел к тебе на свидание. Прихватил живые цветы, прихватил лопаточку (знал, что потребуется!). Пришел к тебе. Была чудесная погода -слабый мороз, слабый ветерок, тишина, кругом все в сверкании от свежеевыпавшего снега. И эти стеллы! Рядами,

в оградках, забитые снегом. С болью наблюдал, как родители обихаживали могилы, убитых в Афганистане детей -солдат интернационалистов. Они смотрели со своих каменных, гранитных, бетонных педесталов из фотографий. Бравые, в беретах, с аксельбантами и возраст – 18- 21 г. Молодые, ушедшие в Лету, не успевшие пожить! И во имя чего? Много было таких встреч – родители у могил погибших детей. А эти могилы, как нарочно расположены вдоль дороги к тебе, в ряду с Сильченко Львом Ильичом!

Иду, а «косая» все о себе; напоминает – Мол смотри – все брэнность и суэта суэт!

К твоей могиле не подойти: на прошлой неделе выпал снег, Все могилы засыпаны им до половины высоты оградок. Хорошо, что захватил лопатку – пришлось поработать: пробить в снегу тропку, затем очистить твоё жилище от снега, поправить цветы и положить новые.

Со всеми этими делами и разговорами с тобой, как то развеялся. Просил у тебя прощение за свою ” разгульную жизнь». Полагаю, что ты меня простила- ведь ты такая была добрая! О, Боже!, как же тебя не хватает!

За всеми этими делами незаметно пролетело время и я вернулся домой Видимо ты на меня повлияла – напал на меня едун. Раньше времени пообедал, меня разморило: похоже, что от тебя получил отпущение ««грехов» как то успокоился, стало меньше щемить сердце, и я даже прилег спать- видимо такова была реакция от нервных переживаний последних дней, поспал примерно час. А в ночь на вчера – 28- плохо спал. Думы, думы и больше всего о тебе. А вот сегодня проснувшись понял, что вновь обрел работоспособность и. вот решил использовать ее с написания тебе письма. Очередного отчетно- покаянного письма. Что и делаю.

Теперь об Иване – Вроде выправился. Ходит заниматься. Хвосты подобрал. Теперь Лена практикует ему давать деньги на покупку вещей для него же. Недели две тому будучи у меня просит добавить рублей десять на брюки: Лена дала ему 30 р, а они стоят дороже. Я ему добавил 10 р Вскоре, после того, как он пошел промышлять брюки, звонит. – Деда, не хватает денег на брюки.

– А сколько?

– Еще надо 30 р.

– Это, что за брюки? У тебя же есть 40 р, а теперь еще 30 так ты, что брюки хочешь купить за 70 р?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.